

ОБРАЩЕНИЕ К ДЕЛЕГАТАМ V АССАМБЛЕИ ВСЦ

Уважаемые господа делегаты!

Откликаясь на призыв лидеров ВСЦ⁺ ко всем христианам принять посильное участие в деятельности Ассамблеи⁺⁺, сочли своим долгом и мы, члены Русской Православной Церкви, поделиться с вами результатами наших размышлений.

Размышления эти, явившиеся плодом неоднократных собеседований с нашими православными собратьями, относятся к попыткам осмыслить самую сущность экуменического движения.

До возникновения этого движения верующие каждой христианской конфессии были склонны считать свое исповедание единственно правильным или наиболее правильным и усматривали путь к христианскому единству в том, чтобы все остальные присоединились к уже найденной ими полноте истины, отказавшись от своих заблуждений.

Такое убеждение было результатом не только конфессиональной гордости или недостаточной широты мысли, но и проявлением искреннего христианского максимализма, вызванного горячей любовью ко Христу и опасением хотя бы в малейшей степени нарушить Его заповеди.

⁺ ВСЦ - Всемирный Совет Церквей. - Р е д.

⁺⁺ Ассамблея открылась в Найроби 23.11.75.

- Р е д.

В противовес этому максимализму, Экуменическое движение проникнуто духом терпимости и сотрудничества и отказом от взаимного прозелитизма.

Естественно, что у многих христиан разных исповеданий возникают сомнения: есть ли эта попытка преодоления конфессиональной "ревности" - результат возрастания в сердцах верующих любви ко Христу или, наоборот, результат охлаждения этой любви?

Мы надеемся, что многие делегаты Ассамблеи, зная всю глубину и мучительность конфессиональных разномыслий, так же, как и мы, убеждены в том, что лишь у подножия Голгофского Креста может родиться тот порыв любви, который в силах реально преодолеть конфессиональную ревность и отчужденность и подготовить сердца христиан к подлинному единству.

Поскольку между христианами нет полного единодушия и в вопросе о том, что означает несение Креста в современном мире, мы полагаем, что сомнения в духовном качестве экуменического движения могут быть разрешены только в том случае, если в основу христианского единства будет положено исповедание Креста в его первичном евангельском смысле - как претерпения скорбей и мучений за Имя Христово.

Трагический опыт Русской Православной Церкви за последние шестнадцать десятилетий дает немало примеров возвышенных порывов христианской любви, возникших в ответ на массовое церковное исповедничество и мученичество и рождающих надежду на возможность глубокого преодоления христианской раздробленности.

Возможно, не все делегаты одинаково хорошо

знают историю Русской Церкви этого периода, и поэтому мы сочли уместным кратко напомнить вам о некоторых таких примерах, истинно достойных благодарной памяти и ревностного подражания.

Еще в феврале 1918 года представители духовенства разных исповеданий, забыв недавние споры и тяжелые обиды, с удивительным мужеством и благородством выступили в защиту Русской Православной Церкви, первой принявшей на себя удар антирелигиозной политики только что родившейся власти.

"Каковы бы ни были теоретические решения, положение Православной Церкви в настоящую минуту является очень трагичным, и в этом наши глубочайшие симпатии на ее стороне", - свидетельствовал евангелический пастор Вальтер.

"Нельзя останавливаться на решении теоретических вопросов: слишком трагическая яркая картина разворачивается перед нами в церковной жизни, чтобы не привлечь к себе всю силу нашего внимания...", - подхватывает армяно-григорианский священник Тер-Григориан.

С выражением глубокого сочувствия к страданиям Русской Православной Церкви обратились к проходившему тогда Поместному Собору представители протестантских исповеданий в России.

К голосу христиан присоединились иудеи и мусульмане.

"С чувством особого волнения может говорить еврей о том, чему подвергнется в настоящее время Православная Церковь. Только сам, носивший наудалы, носивший их долго и бесконечно тяжело, может понять переживания

того, кому хотят эти кандалы надеть", - говорил петроградский раввин Каценелибоген.

"Мы, мусульмане, так бережно охраняющие заветы своей религии, относимся с громадным уважением к религиозному чувству инаковерующих, и потому с особой грустью мы следим за терниями, выпавшими на долю Православной Церкви и ее прихожан", - продолжал свидетельство мусульманский имам Давлеканов.

Вскоре присоединила свой голос сочувствия и поддержки и Католическая Церковь в лице кардинала Гаспари, обратившегося с энергичным протестом в адрес гонителей Православной Церкви.

Голоса сочувствия и сострадания вызвали глубокий отклик в сердцах православных.

Отвечая по поручению Собора на послание протестантов, Патриарх Тихон писал:

"Повинуясь велению сердца, выражавм Вам и Вашим братьям по вере искреннюю благодарность за любовь и пожелание успеха трудам Священного Собора Православной Российской Церкви и молим Господа, да не оставит Вас Благий Человеколюбец без небесной награды за сострадательный отклик на скорби чающих Христова утешения. В печалях и бедах постигшего Православную Церковь гонения Мы непрестанно памятуем о Христе Иисусе, убажжающем 'плачущих и изгнанных за правду'" /Матф. 5: 4, 10/...

Когда в 1921 году Россию постиг небывалый голод, Патриарх Тихон обратился в первую очередь к главам православных и инославных церквей с призывом, во имя христианской любви, поднять народы мира на бескорыстную помощь умирающей от голода России. Вспомним этот вопль о помощи, с которым Россия

обратилась к миру через своего Патриарха:

"К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите странам, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На широкую, щедрую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: "пощади и прости", к Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: "прости и помилуй".

Христиане России никогда не забудут тех самоотверженных усилий, которые приложили католическая, англиканская и другие христианские церкви для организации помощи вымирающим областям России.

Православный верующий народ всегда будет помнить и то могучее свидетельство христианской солидарности, которое было явлено в международном движении протеста против массовых арестов и расстрелов духовенства и верующих в 1922 году. Мы никогда не забудем, что подняли это движение, вдохнули в него энергию и силу именно зарубежные братья-христиане: православные, англикане, католики, члены Епископальной Церкви США /последние - по инициативе еп. Брента, тогдашнего главы зарождавшегося экуменического движения/.

Хотя около десяти тысяч священников, мона-

хов и монахинь было все же тогда расстреляно, однако, через несколько месяцев нарастающее всемирное негодование заставило ослабить волну репрессий и даже освободить из-под ареста Патриарха Тихона, что имело решающее значение для будущих судеб Русской Православной Церкви.

Это действительное проявление христианской любви, сорвавшее попытку уничтожения Русской Церкви одним ударом, больше приблизил грядущее христианское единство, чем многие теоретические конференции, к которым верующий народ в своей массе, как правило, остается глубоко равнодушным.

Великим шагом в деле подлинного экуменизма стало всемирное моление за гонимую Русскую Церковь, организованное в 1930 году православными, католиками и протестантами в Европе. Русские христиане сохраняют в своей благодарной памяти выдающуюся роль Папы Пия XI в организации этого моления, его гневные обличения в адрес гонителей, выраженную им великую скорбь о страданиях русского народа.

Мы хотим напомнить делегатам Ассамблеи и о том мучительно постыдном факте, что всемирное моление 1930 года было встречено неодобрением и протестами со стороны тогдашнего официального руководства Русской Церкви, отрицавшего наличие гонений и лжесвидетельствовавшего перед всем миром о том, что исповедники и мученики являются всего лишь политическими преступниками.

Уже тогда перед христианской совестью зарубежных братьев встал вопрос: если насилие так велико, что избиваемый вынужден улыбаться и протестовать против помощи - дает ли это основание, чтобы не защищать его?

Напомним также, что эта позиция православных церковных лидеров сопровождалась духом крайней конфессиональной нетерпимости, в разительном противоречии с позицией Патриарха Тихона, при котором был создан специальный отдел Поместного Собора по воссоединению с инославными христианами.

Этот дух нетерпимости сохранился и после того, как столкновение с фашизмом вынудило к восстановлению легальной Церкви в Советском Союзе.

В соответствии с националистической политикой Сталина возрожденная Московская Патриархия поддерживала "модернизированную" концепцию "Москва - Третий Рим", с активной враждебностью к Римам 1-му и 2-му /Римская и Константинопольская Церкви/, а также ко Всемирному Совету Церквей.

После смерти Сталина, параллельно с изменением политики от "холодной войны" к "разрядке напряженности", производилась и переориентация внешней церковной политики.

В 1961 году Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей.

Для Русской Церкви этот год был ознаменован возрастающей волной антирелигиозного разгула и повсеместных насильственных закрытий храмов, монастырей и духовных школ. Не менее жестокое преследование обрушилось в это время и на протестантские общины.

XXII съезд компартии объявил, что "нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме", - вероятно, именно для приближения этого события с 1959 по 1965 гг. на

территории СССР было закрыто свыше 10 тысяч православных храмов⁺.

Верующие Русской Церкви не строили особых иллюзий по поводу вступления Московской Патриархии во Всемирный Совет Церквей - этот акт, санкционированный государственными органами в период жесточайшего гонения на религию, очевидно, преследовал их собственные цели тактического характера, далекие от задачи укрепления христианских позиций в современном мире.

Несмотря на это, православные верующие все же надеялись, что христианская солидарность и воля к подлинному единству онажутся сильнее влияния антихристианских сил, надеялись, что ВСЦ окажет энергичную поддержку своему новому члену, выступит инициатором международного движения в защиту гонимого христианства, призовет всех христиан к единодушным молитвам за страждущую Церковь.

Надежда эта подреплялась и тем, что ВСЦ, кроме богословских собеседований и диалогов, включил в свою программу активное служение людям и обществу.

В широкий круг внимания и интересов ВСЦ входила борьба за мир и ограничение гонки ядерного оружия, запрещение его испытаний, создание безъядерных зон.

ВСЦ внимательно следил за развитием полити-

⁺ Рецидивы этого гонения имели место и в последующие годы. Последний таковой акт - закрытие, а затем варварское уничтожение /в августе 1975 года!/ православного храма в Житомире - памятника церковной архитектуры. Храм был взорван на глазах потрясенной толпы прихожан.

ческих и вооруженных конфликтов /Вьетнам, Ближний Восток, Нигерия, Кипр/, взрывоопасных ситуаций /Куба, Северная Ирландия/, занимался вопросами расовой, этнической, национальной дискриминации, проблемами социальной несправедливости, взаимоотношениями богатых и бедных стран, регуляцией численности населения и борьбой с мировым голодом.

Но среди широкого круга затрагиваемых важных проблем так и не заняла должного места тема религиозных гонений, — казалось бы, центральная тема христианского экуменизма.

Мир не услышал авторитетного голоса Всемирного Совета Церквей, когда была наполовину уничтожена Русская Православная Церковь; не слышно было этого голоса и тогда, когда в огромном Китае было ликвидировано легальное христианство; не раздался возмущенный протест ВСЦ тогда, когда была разгромлена религия в Албании — и когда в Албании расстреляли священника за крещение ребенка, ВСЦ промолчал снова.

ВСЦ, состоящий в основном из представителей протестантских конфессий, не оказал поддержки и баптистам, иеговистам, пятидесятникам в СССР, когда их подвергали преследованиям и притеснениям, в частности, лишали родительских прав за попытку дать детям религиозное воспитание.

И все-таки невозможно поверить, что в конце концов не проявит себя чувство подлинной христианской солидарности.

С большим вниманием мы восприняли тот факт, что ВСЦ в этом году подал голос в защиту осужденного Георгия Винса, одного из лидеров баптистов-инициативников в СССР.

Мы надеемся, что эта инициатива будет поддержана Ассамблеей, которая со всей серьезностью и ответственностью включит дело помощи христианам, подвергаемым преследованию в любой стране мира, в программу дальнейшей деятельности Всемирного Совета Церквей.

Нем известно, что многие христиане глубоко переживают страдания своих братьев и горят желанием оказать им помощь, но не всегда знают, как это лучше сделать.

Мы берем на себя смелость поделиться с делегатами Ассамблеи рядом предложений.

Прежде всего, нам кажется, ошибочным рассматривать гонимых за Христа лишь как объект христианского сострадания. Мы часто забываем о том, что исповедники и мученики — это семя Церкви и слава Ее, что во всей христианской семье именно они ближе всех предостоят Самому Господу Иисусу, именно они наиболее прямо и непосредственно подражают Голгофскому Подвигу нашего Божественного Учителя.

Этот первохристианский дух почитания исповедников — главное, что мы должны сегодня восстановить во всей мировой христианской общине: именно это почитание должно стать главным экуменическим делом в общем горниле сердец, расплавляющем конфессиональную отчужденность!

Прославление исповедников не означает, конечно, отказа от борьбы за облегчение их участи — оба эти дела неразрывно связаны друг с другом.

Что же конкретно можно предпринять?

Вот некоторые предложения.

1. Необходимо, чтобы христиане всего мира знали своих исповедников, в какой бы стране они ни подвергались гонению и к какой бы конфессии они ни принадлежали.

Сведения об исповедниках должны регулярно доходить до каждого верующего или, по крайней мере, до каждого руководителя христианской общины - пресвитера, пастора или священника. Помимо того, что христиане могут максимально использовать средства массовой информации: радио, телевидение, газеты, журналы, - необходимо издание специального массового многоязычного бюллетеня, в котором обобщались бы сведения об исповедниках Христа во всем мире и во всех конфессиях /там же могли бы помещаться сведения и об исповедниках других религий/.

Не следует ли обсудить на Ассамблее вопрос об организации общими усилиями такого издания? *

---

* Примером такого издания общегуманистической направленности может служить "Хроника защиты прав человека в СССР", выходящая в Нью-Йорке на русском и английском языках. В "Хронике" публикуются сведения и об исповедниках веры.

Большую деятельность в этом направлении развивает также популярный в России религиозно-культурный журнал "Вестник РСХД", выходящий, однако, лишь на русском языке и небольшим тиражом. Большое огорчение и недоумение вызывает тот факт, что ВСЦ недавно принял решение лишить "Вестник" скромной субсидии /средства выделялись обществу РСХД, но фактически шли на журнал/. Не может ли ВСЦ пересмотреть свое решение, в порядке помощи делу религиозного возрождения в России?

2. Регулярно, по крайней мере ежемесячно, руководители всех общин могли бы проводить молитвенные собрания, посвященные исповедникам Христа во всем мире.

Чтение информационных материалов, рассказ и проповедь о подвиге исповедников, молитва и медитация, обсуждение возможных действий рядовых верующих - все это имело бы огромное значение для духовного объединения христианства.

Не могли бы мы договориться о том, чтобы такие молитвенные собрания проходили во всех христианских общинах мира в одни и те же дни?

3. Ничто не может заменить личных духовных связей.

Было бы чрезвычайно важно, чтобы вврущие устанавливали личные контакты с исповедниками и их семьями путем переписки, материальной помощи семьям заключенных, посещения их при туристических и деловых поездках. Если каждая семья исповедника или он сам будут регулярно получать от своих друзей из разных концов света поздравительные открытки к христианским праздникам, какая это будет для них радость!

4. Современные гонители христианства чрезвычайно заботятся о своем международном авторитете и прилагают все усилия, чтобы предотвратить возможное движение протеста /один из главных приемов - клевета на исповедников/.

Если христиане смогут преодолеть в самих себе и в своих согражданах эгоистическое равнодушие к чужим страданиям, то они найдут способы поддерживать на должном уровне кампанию международного протеста против

гонимия на исповедников веры, где бы оно ни происходило.

Если каждый верующий раз в месяц пошлет письмо протеста в адрес гонителей, если он одновременно будет воздействовать в соответствующем духе на общественное мнение своей страны, то это, безусловно, сильно охладит рвение врагов христианства.

5. Мы полагаем, что христиане поступят правильно, если обратят усилия и на поддержку исповедников других религий, а также всех борцов за свободу и достоинство человека, за сохранение в человеке образа Божия.

Таковыми действиями христиане будут наилучшим образом свидетельствовать о Христе в современном мире, так чтобы каждый мог сказать о христианах: поистине, эти люди нашли Бога, ибо они больше, чем все другие, любят человека!

Исповедники гуманизма, самоотверженные борцы за человеческое достоинство, нуждающиеся в нашей христианской поддержке, имеются во многих странах современного мира, но мы, естественно, в первую очередь должны свидетельствовать о таких исповедниках в нашей стране.

Только что приговорен к восьми годам лагерей Владимир Осипов, православный христианин, редактор русского национального журнала "Вечер". Мы призываем делегатов Ассамблеи выступить самих и начать широкое международное движение за освобождение Владимира Осипова! Пусть этот шаг послужит новым доказательством жизненности христианского гуманизма!

Одновременно с закрытием журнала "Вечер", начато следствие по делу журнала "Евреи в

"СССР", в котором большое место занимал иудейско-христианский диалог. Редактору журнала Илье Рубину и его сотрудникам угрожает судебная расправа!

Арестованы и ждут суда Андрей Твердохлбов и Сергей Новалев*, за свою деятельность в защиту инакомыслящих, в том числе, верующих людей, томившихся в тюрьмах и лагерях. Они много сделали для того, чтобы мир узнал о мужественной борьбе баптистов-инициативников и литовских католиков. Христиане не должны остаться неблагодарными!

Б. Одним из самых ужасных методов борьбы со свободой человеческой мысли и совести является принудительное заключение инакомыслящих в психиатрические больницы и насильственное применение к ним варварских методов "лечения", разрушающих их разум и психику.

К несчастным узникам психиатрических застенков больше, чем к кому бы то ни было на нашей планете, применимы слова Роберта Коулза:

"Такие люди знают, что такое покинутость и заброшенность. Иногда, недоумевая, они спрашивают себя, не находятся ли они в аду, именно сейчас. Для них небо - постоянное видение, так же, как вода для жаждущего в пустыне. Должен быть кто-то, спасающий их..."

Не должны ли именно христиане возглавить непримиримую борьбу с этим поистине дьявольским покусением на человеческую личность?

---

* Осуждены на длительные сроки лишения свободы. - Р е д.

Не раскрывается ли для нас именно сегодня подлинный смысл грозного Божественного Приговора: "кто скажет брату своему: "безумный", подлжит гввнне огнвной" /Мф. 5: 22/?

Мы призываем делегатов Ассамблеи добиться обязательного международного контроля за деятельностью психиатрических больниц, ибо здесь мы сталкиваемся с угрозой человечеству не менее опасной, чем ядерные бомбы и бактериологическое оружие.

Всем известна тяжелая судьба, постигшая генерала П.Г.Григоренко, защитника крымских татар.

Под влиянием неоднократных и настойчивых требований мировой общественности Григоренко, наконец, освобожден, но по-прежнему подвергается психиатрическому истязанию математик Леонид Плющ⁺, один из организаторов Киевской Инициативной группы защиты прав человека.

Ни один случай заключения инакомыслящих или верующих в психиатрические больницы не должен ускользать от внимания мирового христианства!

7. Некоторые христиане в нашей стране, измученные многолетними притвснениями и издевательствами, систематическими арестами и другими видами насилия, семьями или целыми общинами хотят покинуть СССР и поселиться там, где они смогут спокойно трудиться и исповедовать свою веру.

⁺ Освобожден под давлением общественности, эмигрировал с семьей во Францию. - Р е д.

С такими просьбами неоднократно обращались, например, семьи латвийского баптиста, пресвитера Яниса Шмита, киргизского баптиста Гортфвальда, давно и безуспешно добиваются права на выезд общины пятидесятников городов Находки и Черногорска. Ответом послужило лишь усиление репрессий.

Мы призываем участников Ассамблеи усиленно молиться о них, не лишая их постоянного братского внимания и помочь им добиться осуществления элементарного права человека - покинуть свою страну и возвращаться в нее обратно!

8. Многие исповедники страдают сейчас за попытки издания и распространения Священного Писания и духовной литературы. В прошлом году в Латвии была разгромлена типография баптистов-инициативников, конфисковано 30.000 Евангелий и арестовано 7 человек.

Наша страна испытывает острую нужду в Священном Писании!

Знают ли делегаты Ассамблеи, что советская таможня конфискует и уничтожает Евангелия, изъятые у иностранных туристов, если они везут более одного экземпляра, что в советских библиотеках рядовому читателю не дают Священного Писания, что Евангелие и духовную литературу запрещено иметь узникам тюрем и лагерей?

По заказу Московской Патриархии и ВСЕХБ* Библии печатались в государственных типографиях малым тиражом, но свободно купить их можно только за границей.

---

* Всесоюзный Совет Евангельских Христиан-Баптистов. - Р е д.

Что можно сделать, чтобы обеспечить Священным Писанием христиан в СССР?

Не следует ли добиваться, чтобы деятельность международных библейских обществ распространилась и на нашу страну?

+ . +
+

Заключив наше обращение, мы хотим отметить, что не рассматриваем наши предложения как единственно возможные или единственно правильные. Плюрализм современной жизни заставляет каждую общину прилагать собственные творческие усилия для создания новых форм христианской жизни, новых форм экуменического сотрудничества.

При этом мы искренно надеемся, что наши предложения не останутся без отклика и побудят делегатов Ассамблеи не только к размышлению, но и к действию.

Пользуемся случаем поздравить успеха деятельности Ассамблеи.

Москва, 16 октября 1975 г.

Священник *Глеб Якунин*

Лее Регельсон

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ВСЦ
ФИЛИППУ ПОТТЕРУ

Дорогой г-н Поттер!

Как и многих христиан в нашей стране, мы искренне благодарны Вам за Ваши личные усилия, которыми в немалой степени обусловлены выдающиеся духовные достижения Ассамблеи в Найроби.

Глубокий и сердечный отклик, который вызвал среди делегатов призыв к духовному противостоянию современному антигуманизму и, в частности, всем проявлениям религиозной дискриминации, привел к усилению христианского влияния, к значительному возрастанию авторитета Всемирного Совета Церквей как во всем мире, так и, в особенности, в нашей стране.

Мы выражаем глубокую признательность всем участникам Ассамблеи, принявшим искренне и деятельное участие в судьбах исповедников и мучеников, жертв антигуманизма.

Да услышат все те, чье сердце живой болью отдалось на страдания своих собратьев, обращенные к ним слова Иисуса Христа:
"...в темнице был, и вы пришли ко Мне"
/Мф. 25: 36/!

Но Ассамблея в Найроби явилась не только ареной свидетельства любви, мужества и сострадания со стороны христиан различных конфессий; она явилась также ареной полемики и спора между христианами. Глубоко знаменательным представляется тот факт, что, вероятно, впервые в истории экumenизма раздв-

ление спорящих сторон затронуло те первоосновы нашей веры и нашего упования, которые лежат глубже конфессиональных или политических различий.

Происшедшее духовное разделение побуждает каждого из нас заглянуть в глубину своего сердца и без лукавства ответить на вопрос: действительно ли мы верим в конечную победу нашего Господа над силами мирового зла?..

Отдаем ли мы себе отчет в том, какая сила любви необходима, чтобы сохранить эту веру и тогда, когда Он вьет Свой Крест на Голгофу, униженный и поруганный людьми?

Не удивительно, что, видя внешнее бессилие христианства перед лицом воинственного и наступающего духа насилия и лжи, многие христиане уже теперь говорят: "Кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?" /Откр. 13: 4/.

Участники Ассамблеи в Найроби, видели и слышали тех, которые уговаривали их не бороться со злом, не раздражать могущественного "зверя", дабы не ухудшить участь его беззащитных жертв.

Безусловно, мы, христиане, сохраняя полную ясность нравственного сознания, должны в нашей духовной борьбе проявлять также и мудрость, осторожность и дальновидность. "Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков, - сказал нам Христос, - итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби" /Мф. 10: 16/.

Но те, кто постоянно призывают лишь к малодушию, кто становятся послушными орудиями сил зла, те могут давать лишь лукавые советы, заранее обрекающие на поражение дело Христово на земле.

Они не помогают жертвам насилия, напротив - всегда покрывая злоупотребления, они провоцируют насильников на новые жестокости, обрекают невинных страдальцев на глубокое моральное одиночество, убивают духовный смысл подвига исповедников и мучеников, порождают губительную инфляцию нравственных ценностей.

Христиане, которые не находят в себе духовных сил на исповедничество, не верят в возможность открытого противостояния насилию, могут своим *молчанием* свидетельствовать о своей верности Христу, о своем внутреннем сопротивлении духа лжи.

Но те, кто сами проявляют инициативу в поисках духовного союза с непримиримыми врагами Церкви, кто возлагают свои надежды не на Христа, а на сильных мира сего, кто сами становятся проводниками антихристианских влияний, те пусть вспомнят обращенные к ним обличающие слова пророка:

"Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают советания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху:

Не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тению Египта.

Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тению Египта - бесчестьем... не будет от него ни помощи, ни пользы, но - стыд и срам.

...Потому Я сказал им: сила их - сидеть спокойно" /Ис.30: 1-7/.

Если христиане своей малодушной уступчивостью, духовной растерянностью, нравственной

Беспринципностью будут, поддаваясь лукавым уговорам, питать силы антигуманизма, то можно не сомневаться в том, что мир действительно ожидает трагическая судьба, предсказанная в Священном Писании - оказаться под властью торжествующего зла.

Если христиане не найдут в себе сил противостоять экспансии лжи, противостоять порче и духовному гниению мира, то кто найдет в себе эти силы?

"Вы соль земли, - сказал нам Христос. - Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям" /Мф.5: 13/.

Если мы, проповедуя грядущее воцарение Иисуса Христа /Откр.11, 15/, сами будем проявлять духовное малодушие перед "зверями земными" /Откр.6: 8/, то не будет ли из-за нас "имя Божие хулиться у язычников" /Римл.2: 24/, тогда как мы призваны прославить его?

Дорогой г-н Поттер!

Обращаясь к тому проявлению антигуманизма, которое вызвало наибольшее возмущение христианских делегатов в Найроби - к вопросу о бесправном положении религии в ряде стран мира, в том числе в Советском Союзе, мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на те идеологические акции, которыми ответили на это возмущение ответственные деятели Советского государства.

В своих согласованно публичных заявлениях

эти официальные деятели⁺ высказали следующие основные утверждения:

1. В Советском Союзе действительно бывают случаи неправильного отношения местных органов власти к религиозным обществам и отдельным верующим; государство систематически борется с подобными нарушениями.
2. Советское законодательство о религии, отражающее общее направление государственной политики в этой области, не только удовлетворяет всем общечеловеческим нормам, но и является "самым гуманным и демократическим в мире".
3. Общее благополучие в области свободы религии подтверждается личными свидетельствами церковных руководителей⁺⁺, а также личными впечатлениями гостей из-за рубежа.
4. В Советском Союзе нет лиц, страдающих за свою религиозную деятельность, но лишь отдельные уголовные преступники, осужденные за нарушение закона об отделении церкви от государства. Лица, свидетельствующие о притеснениях религии в СССР, клеветают на Со-

---

⁺ Интервью зам. министра юстиции СССР А. Сухарева, журн. "Новое время", 4.1.76, интервью Предс. Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова, газ. "Известия", 30.1.76, ред. статья газ. "Правда" от 20.2.76.

⁺⁺ Например, заявление митр. Ювеналия в интервью патриарха Пимена агентству АПН и др.

ветское государство, зачастую из эгоистических и корыстных целей⁺.

Безусловно, эти заявления имеют целью приостановить широкое международное движение в защиту прав человека, в частности, в аспекте религиозной свободы, в странах, подписавших соглашение в Хельсинки.

Эти акции призваны также затруднить деятельность Подкомитета Всемирного Совета Церквей, организованного по решению Ассам-

---

⁺ Мы не считаем нужным отвечать на подобные обвинения, обращенные, в частности, и в наш адрес.

Необходимо лишь привести пояснения по поводу утверждения митр. Ювеналия в Найроби о якобы имевшей место антиэкуменической деятельности одного из нас. В 1971 г. в обращении к Поместному Собору свящ. Н. Гайнов и миряне Ф. Карелин, Л. Регельсон и В. Капитанчук подвергли критике богословское учение митр. Никодима и его школы /о. Г. Якунин также участвовал в работе над обращением, но не подписал его из канонических соображений как запрещенный священник/. В обращении не утверждалось, что "экуменизм представляет некоторую опасность для православия в богословском плане, как заявил митр. Ювеналий, но, напротив, выражалось опасение, что модернистское богословие митр. Никодима, выдаваемое им за традиционно-православное, представляет опасность для экуменизма. Деятельность ВСЦ в этом обращении вообще не затрагивалась, критике подвергались лишь некоторые аспекты деятельности ХМК⁺⁺. Вызывает удивление, что митр. Никодим, хорошо знакомый с этим обращением, не счел нужным внести поправки в заявление митр. Ювеналия.

⁺⁺ Христианская Мирная Конференция. - Р в д.

блеи в Найроби для расследования положения религии и верующих в этих странах.

Принципиальная готовность советских государственных деятелей признать отдельные факты религиозной дискриминации, интерпретируя их как злоупотребление местными властей, может ввести в заблуждение мировую общественность и членов Подкомитета ВСЦ, заранее снимая формальную возможность обвинения советского государства в антирелигиозной политике, на основании отдельных, хотя бы и вопиющих, инцидентов. Такой дезинформации в высшей степени способствуют также успокоительные заявления церковных руководителей.

В связи с этим мы вносим предложение, чтобы Подкомитет ВСЦ в основу рассмотрения положения религии в нашей стране положил анализ советского законодательства о религии; мы полагаем, что лишь в свете этого анализа может быть дана объективная интерпретация тех фактов религиозной дискриминации, сведения о которых удастся собрать Подкомитету.

Заново и тщательно отредактированное в 1975 году, накануне Совещания в Хельсинки, законодательство о религии служит, вопреки всем заявлениям и лжесвидетельствам, убедительным, объективным и общедоступным доказательством наличия в СССР религиозной дискриминации, санкционированной государством.

Мы в данном обращении не ставим своей задачей рассмотрение советского законодательства о религии во всех его деталях, — но лишь хотим привлечь внимание к основным принципам этого законодательства, определяющим его дискриминационный характер.

Таких основных принципов мы усматриваем четыре:

1. Внеправовая регистрация религиозных обществ как санкционирующий акт.
2. Лишение религиозных обществ права собственности на молитвенные здания и основные предметы культа.
3. Запрещение миссионерской и культурно-социальной деятельности религиозных обществ.
4. Дискриминационный характер системы образования; запрещение организованных форм частного религиозного образования и воспитания.

Рассмотрим эти принципы последовательно.

1. Внеправовая регистрация религиозных обществ как санкционирующий акт

Статья 4 ныне действующего Постановления о религиозных объединениях 1929 г. с поправками, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 июня 1975 г.⁺, провозглашает:

"Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после принятия решения о регистрации общества или группы верующих Советом по делам религий при Совете Министров СССР".

Статья 7 того же Постановления подчеркивает произвольный характер разрешения или отказа в регистрации:

"Совет по делам религии при Совете Министров СССР после рассмотрения материалов о регистрации общества или группы верующих

⁺ Ведомости Верховного Совета СССР, 1975, № 27, ст. 572; см. также "О религиозных объединениях", изд. Хроника, Нью-Йорк, 1975.

принимает решение о регистрации или об отказе в регистрации религиозного общества или группы верующих и сообщает им об этом".

Статья 12 Постановления вводит важное ограничение, отнимающее свободу внутренней жизни у зарегистрированных обществ:

"Общие собрания религиозных обществ и групп верующих /кроме молитвенных/ происходят с разрешения исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся".

Статья 14 обеспечивает полный контроль местных органов власти и Совета по делам религий над составом руководства религиозных обществ и тем самым лишает религиозные общества какой бы то ни было свободы действий:

"Регистрирующим органам представляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц".

Статья 43 предусматривает чисто административную, внесудебную процедуру закрытия религиозного общества:

"Религиозные объединения могут быть сняты с регистрации в случае нарушения ими законодательства о культах.

Снятие с регистрации религиозных объединений производится по решению Совета по делам религий при Совете Министров СССР по представлению Совета Министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, городского /городов Москвы и Ленинграда/ Совета депутатов трудящихся".

За этими формулировками кроется основной порок советского законодательства о религии: регистрация понимается не как фиксирующий, но как *санкционирующий* акт, то есть не как простая констатация факта существования религиозного общества, но как *разрешение* на его существование.

Иными словами, законодательство не только не гарантирует свободы существования и возникновения религиозных обществ, но фактически объявляет их вне закона. Действительно, религиозное общество не может существовать само по себе, по воле своих членов и *на основании закона*: само по себе до и помимо регистрации, оно оказывается *под запретом*, и лишь административная санкция органов власти может в каждом индивидуальном случае этот запрет снимать.

Для пояснения ситуации представим себе, что решив собрать у себя на квартире своих друзей на какой-нибудь праздник или просто для совместного проведения свободного времени, мы под страхом уголовного преследования не имели бы права этого сделать, не добившись разрешения особого правительственного органа!

Этот пример в точности соответствует реальной ситуации, так как законом предусматривается также регистрация "религиозных групп" численностью менее 20 человек, собирающихся в личных домах и квартирах верующих, причем для такого собрания в личных квартирах и домах *каждый раз* требуется особое разрешение:

Об этом гласит ст.57 Постановления:

"В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления" местных органов власти.

И лишь "в зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях... молитвенные собрания верующих, объединенных в группы или общества, происходят без уведомления или разрешения органов власти"⁺.

Указ 1975 года ввел новое, по сравнению с законодательством 1929 года, серьезное ограничение свободы религиозных культов, запретив совершение каких бы то ни было религиозных обрядов /даже если в них участвует 2-3 человека! / *под открытым небом и в личных квартирах*, без особого разрешения местных органов власти, как гласит ст.59:

"...Совершение религиозных обрядов... под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих допускается с особого каждый раз разрешения исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся".

Возможно, именно это "новшество" имеет в виду В.А.Нуреев, когда говорит в связи с Указом 1975 г., что "советское законодательство, гарантирующее осуществление сво-

---

⁺ Опущенные нами слова "удовлетворяющих строительско-техническим и санитарным правилам" имеют одной из целей отвлечь внимание некомпетентного читателя от реального содержания статьи, запрещающей, по существу, всякие неконтролируемые собрания верующих. Что можно было бы сказать о законодательстве, которое разрешало бы гражданам отмечать свой день рождения без особого каждый раз разрешения лишь в "специально-приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительско-техническим и санитарным правилам"!

боды совести, продолжает развиваться и совершенствоваться" /"Известия", 30.1.1976/!

Теперь верующие не могут пригласить священника для крещения ребенка, освящения дома или просто совершить богослужение на лесной поляне - без разрешения райисполкома!

Преступлением оказывается также "самовольное" приглашение священника к больному или престарелому верующему, если только не удастся доказать, что он является "тяжелобольным или умирающим" /ст.59/!

Принцип санкционирующей регистрации всегда был орудием религиозной дискриминации.

Еще до февральской революции 1917 года в Русской Государственной Думе подвергался резкой критике принцип, по которому вновь возникшие православные религиозные общины имели право открывать свои собрания лишь после особого разрешения властей. Сторонники этого принципа и не скрывали факта религиозной дискриминации, так как православная вера была тогда официально признана главной религией государства, пользующейся рядом привилегий. Противники же принципа регистрации, в том числе, православные, указывали, что этот принцип фактически лишает силы закон о свободе совести.

Принцип санкционирующей регистрации был восстановлен в советском государстве уже Инструкцией НКЮ от 24 августа 1918 года, а затем уточнен и детализирован рядом постановлений 1922-23 гг.* Поскольку господствующим мировоззрением государства стал ате-

---

* Церковь и государство, сборник узаконений, .. ч.1, Гидулянов, 1923; ч.2 Фиолетов, 1924.

изм, то внеправовой принцип санкционирующей регистрации распространился теперь на все религиозные общества.

Введение принципа регистрации лишило религиозные общества какой бы то ни было правовой защиты от административного произвола государственных органов, отношение которых к проблеме религии, точнее, борьбы с религией, определялось исключительно политической конъюнктурой.

Так, в 1922-23 гг. было предпринято решительное гонение на религию, в особенности на Православную Церковь, из числа членов которой несколько тысяч человек были за короткое время расстреляны по спровоцированному "делу о церковных ценностях". Возникший в это время обновленческий раскол, поощряемый государством, поддерживался в основном с помощью принципа регистрации: православные "тихоновские" общины не получали регистрации, и как следствие этого - теряли право пользования храмами. На протяжении ряда лет православные общины существовали как нарушители закона, игнорируя требование регистрации и подвергаясь за это всевозможным карам.

Снятие религиозных обществ с регистрации было одним из орудий их уничтожения в период "сталинского гонения" 30-х годов, а затем "хрущевского гонения" 1959-64 гг.

Указ 1975 года ввел изменение в закон о регистрации, ухудшающее реальное положение религиозных обществ, предоставив исключительное право регистрации - Совету по делам религий, тогда как раньше это право принадлежало местным органам власти. Хотя антирелигиозные акции и прежде проводились централизованным порядком, однако верующие имеют все же некоторые возможности психоло-

гического воздействия /правовых методов, как мы видели, закон не предусматривает/ на местные органы власти, но абсолютно беззащитны перед Советом по делам религий*.

В настоящее время главными жертвами анти-религиозного закона о регистрации являются баптисты-"инициативники", принципиально игнорирующие требование регистрации как противоречащее конституционным правам свободы совести и свободы культов.

Игнорирование ими дискриминационного требования регистрации дает постоянную возможность возбуждать против них судебные преследования по обвинению в нарушении "закона об отделении церкви от государства" /УК РСФСР, ст.142/.

Глава зарегистрированных евангельских христиан-баптистов в СССР в своем выступлении на Ассамблее в Найроби подтвердил, что урегулирование отношений с "инициативниками" в основном связано с проблемой регистрации. Возникновение раскола из-за отказа от регистрации лишний раз подчеркивает важность этой проблемы для религиозной жизни в СССР.

Закон о санкционирующей регистрации практически отменяет ст.125 Конституции СССР, в которой утверждается, что гражданам СССР "гарантируется законом" "свобода собраний"; делает недействительной ст.124 той же Конституции, в которой провозглашается, что "в целях обеспечения за гражданами свободы

---

* Бесправие верующих убедительно иллюстрируется историей бесплодных попыток жителей г. Наро-Фоминска добиться регистрации религиозного общества. См. книгу В.Чалидзе, "Права человека и Советский Союз", Хроника, Нью-Йорк 1974, с.213-247.

совести церковь в СССР отделена от государства"; является нарушением ст.20 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит:

"Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций".

Вся религиозная жизнь в нашей стране приняла бы другой характер, если бы религиозные общества возникали и существовали сами собой, без всякой регистрации, в силу принципов свободы собраний и свободы культов, если бы закрыть религиозное общество можно было только по постановлению суда, по доказанному обвинению в каком-либо действительном преступлении.

Пока эта реформа не будет произведена, можно с полным основанием утверждать, что советское законодательство о религии имеет отчетливо выраженный *дискриминационный, антирелигиозный характер.*

2. Лишение религиозных обществ права собственности на молитвенные здания и культовое имущество

Этот принцип провозглашается уже в Декрете об отделении церкви от государства 1918 г., п.12 которого гласит:

"Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют".

Дискриминационный характер этого положения подчеркивается в Инструкции НКЮ и НКВД 1923 г. § 3:

"Религиозные общества хотя и приравниваются к частным обществам, но в отличие от пос-

следних, не имеют права собственности и прав юридического лица”.

Статья 25 Постановления 1929 года, подтвержденная Указом 1975 года, следующим образом развивает этот принцип:

”Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете в исполнительном комитете районного, городского Совета депутатов трудящихся”.

Согласно постановлению, молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование религиозным обществам на условиях договора с местными органами власти. Договор этот может быть в любой момент произвольным образом и односторонне расторгнут, например, по статье 36 цитируемого Постановления:

”Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей /закрытие молитвенного здания/ допускается...[†] если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком решении сообщается верующим, составившим религиозное общество”.

[†] Опущенные нами слова: ”исключительно по решению Совета по делам религий...” и т.д. имеют целью создать ложное впечатление, что Совет по делам религий ограждает религиозные общества от произвола местных властей. Как мы уже указывали, основные антирелигиозные акции исходят именно от Совета по делам религий!

Согласно законодательству, договор может быть таким же административным, внесудебным порядком расторгнут, если Совет по делам религий усмотрел со стороны религиозного общества несоблюдение договора /ст.44/, а также в силу не подлежащего обжалованию решения технической комиссии о сносе молитвенного здания /ст.46-52/.

Религиозные общества лишены возможности судебной защиты, так как они *не имеют права юридического лица!*

Лишение верующих права собственности на молитвенные здания является *норенным ограничением свободы религиозных культов* и служит *важнейшим средством осуществления антирелигиозной политики.*

Дискриминационный характер этого ограничения особенно ясен из того факта, что другие объединения граждан СССР пользуются правом юридического лица и правом собственности, - например, кооперативной собственностью на крупные жилые здания.

Те религиозные культы, которые традиционно связаны с храмовыми богослужениями, попадают, благодаря лишению права собственности на храмы, в полную зависимость от произвола государственной администрации.

Так, в период "хрущевского гонения" /1959-64 гг./ существующее законодательство позволило в административном порядке в короткий срок закрыть около 10.000 православных храмов! +

+ См., напр., Открытое письмо Патриарху Алексию о.о. Николая Эшлимана и Г.Янунина, 1965 г.

Храмы эти закрыты и поныне; остаются закрытыми также монастыри, академии и семинарии, ликвидированные при Хрущеве.

Поскольку законодательство, столь успешно использованное для разгрома религии, в основных чертах подтверждено Указом 1975 г., не свидетельствует ли это о том, что государственная власть стремится сохранить в своих руках возможность повторения подобного массового закрытия храмов и религиозных обществ, когда это будет признано "целесообразным" и сложится подходящая для этого ситуация?

Если бы советские законодательные органы рассматривали последнее массовое гонение как "инцидент", не соответствующий общей установке государственной политики в отношении религии, то они внесли бы в законодательство о религии такие изменения, которые сделали бы невозможным или максимально затруднили повторение подобного "инцидента", а также вернули бы верующим все то, что было у них отнято во время последнего гонения.

Необходимым свидетельством отказа советского государства от дискриминации религии может стать, в частности, лишь разработка закона о кооперативной собственности религиозных обществ на храмовые здания - закона, ограждающего реальную свободу культа от произвола местных и центральных государственных органов.

Особую остроту имеет вопрос о культовом имуществе.

Статья 40 действующего Постановления гласит:

"При закрытии молитвенного здания культо-

вое имущество распределяется следующим образом:

- а/ все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежат зачислению в государственный фонд...
- б/ все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Министерства культуры РСФСР...
- г/ предметы обиходные /колокола, мебель, ковры, люстры и т.п./ подлежат зачислению в государственный фонд..."

И лишь малоценные предметы культа передаются верующим для переноса в другие молитвенные здания /по известной пословице: "на Тебе, Боже, что мне негоже!"/.

Переходящее имущество /деньги, ладан, свечи, масло и т.д./ передается религиозному обществу, если оно сохраняется после закрытия храма /ст.40-д/. Практически и это положение остается на бумаге, так как религиозное общество почти во всех случаях ликвидируется /снимается с регистрации/ одновременно с закрытием храма.

Таким образом, провозглашенное Декретом 1918 года отделение церкви от государства можно описать как "разделение с разведением". Поскольку храмовое имущество составлено из добровольных приношений верующих, присвоение государством этого имущества есть грубое нарушение воли жертвователей, вовсе не имевших своей целью обогащение государственных или музейных фондов.

Особая острота вопроса о культовом имуществе для таких христианских конфессий, как православие, католичество, старообрядчество, состоит в том, что церковные каноны /Ап.72, 73; Двукр.10/ и глубоко укоренивш-

яся традиция запрещает изъятие церковной собственности /"всего, принесенного Богу"/ и даже употребление священных предметов /в особенности таких, как священные сосуды/ для утилитарных целей. Нарушение этого запрета каноны квалифицируют как "святотатство".

Законодательно санкционированное святотатство ставит верующих в безвыходное положение, так как религиозный долг обязывает их препятствовать этому преступлению против веры всеми доступными средствами, даже ценой собственной жизни.

В такое положение были поставлены верующие, например, в 1922-23 гг., когда советское правительство, отвергнув все компромиссные решения, произвело грубо насильственное, кощунственное изъятие предметов церковного культа /"церковных ценностей"/, провоцируя верующих на кровавые столкновения и создавая повод для массовых репрессий.

Узаконив эту кощунственную практику, создатели современного советского права поставили десятки миллионов верующих граждан в положение вынужденного конфликта с Государством.

Пока эта недопустимая в правовом и гуманном обществе ситуация не будет коренным образом изменена, можно с полным основанием утверждать, что в Советском Союзе по отношению к религии имеет место *беззаконие под видом закона*.

Лишение религиозных обществ права собственности на молитвенные здания, лишение их права юридического лица, перманентная конфискация у них пожертвованных предметов культа, превращает в бессодержательную фразу ст. 124 Конституции СССР об отделении церкви от го-

сударства и свободе отправления религиозных культов, ст.125 той же Конституции, в которой свобода собраний, как и другие права, обеспечиваются предоставлением гражданам "материальных условий, необходимых для их осуществления", а также противоречит ст.17 Декларации прав человека, которая гласит:

"1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества".

3. Запрещение миссионерской и культурно-социальной деятельности религиозных обществ

Отказ в признании права верующих на миссионерскую деятельность /"религиозную пропаганду"/ содержится уже в ст.124 Конституции СССР:

"...Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

Эта статья носит откровенно дискриминационный характер, так как гражданам, исповедующим атеизм, предоставляет право распространения и публичного отстаивания своих взглядов, не предоставляя этого права гражданам, исповедующим какую-либо религию.

Не признавая за гражданами свободы религиозной пропаганды, советский закон не содержит и прямого ее запрещения, сохраняя недопустимую в законодательстве двусмысленность.

Однако запрещение это выражено в законода-

тельств в косвенным, при этом достаточно убедительным образом. Так, ст.19 Постановления о религиозных объединениях с поправками 1975 года гласит:

"Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников и наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения".

С учетом статьи 17 этого Постановления, в которой "религиозным объединениям воспрещается... организовывать... библейские, ... по обучению религии и т.п. собрания", становится ясным, что религиозная проповедь допускается только в молитвенном помещении во время молитвенного собрания.

Это и означает фактическое запрещение миссионерства, то есть проповеди, обращенной к неверующим гражданам или представителям других религий.

В частности, христиане становятся этим запрещением в положение вынужденных нарушителей советского закона, так как никакое насилие, даже санкционированное законодательством, не может заставить христиан отречься от одной из главных заповедей Спасителя:

"Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" /Мф.28:19/.

В настоящее время от указанного запрещения особенно страдают баптисты и христиане других конфессий, развивающих наибольшую миссионерскую активность, но в принципе все христиане, а также представители других религий, содержащих миссионерство как обя-

зательную заповедь, оказываются в состоянии вынужденного конфликта с государством.

Поправка к Конституции, отменившая свободу "религиозной пропаганды"⁺, как и все основы нынешнего законодательства о религии, были приняты в 1929 году, перед началом решительного наступления на религию с целью ее полного уничтожения. Достаточно напомнить, что 1932-37 гг. были объявлены "безбожной пятилетней", а в 1936 году планировалось закрыть последние церкви, а к 1937 году - "выкурить религию изо всех щелей", чтобы "имя Бога больше не произносилось в нашей стране"⁺⁺.

Где гарантия, что то же самое законодательство не будет вновь использовано для тех же самых целей?

Принятое в 1966 году Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР "О применении статьи 142 Уголовного Кодекса РСФСР"⁺⁺⁺, ввело ряд дополнительных запретов, в основном направленных против религиозной пропаганды и борьбы верующих за свои права.

Так, пункт "б" указанного Постановления называется в числе действий, подпадающих под

⁺ В первой Конституции РСФСР соответствующая статья не дискриминировала граждан по религиозному признаку: "Ст.13... Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

⁺⁺ Р.И.Шафаревич, "Законодательство о религии в СССР", ИМНА-пресс, 1973, с.75.

⁺⁺⁺ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 12. Статья 142 - "нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви".

ст. 142 УК РСФСР, "изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах".

Пункт "г" этого Постановления относится к числу преступных действий "организацию и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок".

Комментарий к Уголовному Кодексу РСФСР /М. 1971, с. 307-308/ разъясняет, какие именно преступные действия имеются в виду в этом пункте:

"...например, проведение молитвенных собраний... в парках, скверах;... коллективное пение религиозных псалмов в вагонах поездов, в автобусах, на вокзалах..."

Виновные в этих преступлениях караются по ст. 142 лишением свободы до одного года, а организаторы преступлений и лица, судимые повторно, - до трех лет.

Мы полагаем, что дальнейшие комментарии излишни!

Особый характер имеет пункт "в" Постановления 1966 года, квалифицирующий как уголовное преступление по ст. 142 "совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения".

Комментарий к УК РСФСР поясняет:

"Обманные действия могут носить различный характер. Это - инсценировки с "чудотворными" иконами /напр., слезы из глаз иконы

Богоматери⁺ /, "чудесные" исцеления на могилах или около мощей "святых", организация руководителем сектантской группы через своих помощников "знамений конца света" и т.п. Для состава преступления необходимо наличие специальной цели этих действий: возбуждение суеверий в массах населения. К рассматриваемому деянию может быть отнесена и организация распространения различных слухов с целью возбуждения суеверия в массах".

В.А. Куроедов в последнем интервью /"Известия", 30.1.1976/ авторитетно подтверждает, что под преступлениями против этой статьи закона имеется в виду "распространение слухов о "конце света", о "чудесных исцелениях" на могилах или около так называемых "святых мест", инсценировки таких исцелений и т.п."

Авторы советского уголовного права не дают критерия, позволяющего отличить истинную веру от "суеверий" и подлинные чудеса от ложных⁺⁺, так как они, очевидно, исходят из атеистической предпосылки, что "чудес не бывает" и всякое заявление о чуде есть "обманное действие" "с целью возбуждения суеверий".

Если бы Лурд и Фатима находились в странах, где действует подобная статья закона, то члены медицинских комиссий, констатирующих факты чудесных исцелений в этих святых местах, оказались бы на скамье подсудимых...

Тенденция этой статьи закона носит в высшей степени угрожающий характер: где, например,

---

⁺ Мы исправляем орфографию подлинника, где имя Богоматери - с маленькой буквы.

⁺⁺ Выработка таких критериев есть, безусловно, внутреннее дело самой Церкви.

гарантия того, что под ее действие не будет подведено совершение всех церковных таинств, которые, с точки зрения "распространяемого в массах" учения Церкви, являются непрерывно возобновляемым чудом? Ведь раздавались же еще в 1918 году кощунственные призывы запретить главное таинство Православной Церкви - Святое Причастие, как якобы "колдовской акт!"[†].

Что же касается "слуха" о неизбежно грядущем "конце света", точнее - о Втором Пришествии Господа Иисуса Христа, то вся Христианская Церковь настойчиво распространяет этот "слух", а точнее, свое глубокое убеждение, вот уже почти 2.000 лет!

И она будет продолжать открыто свидетельствовать о своей вере и своем уповании, какими бы карами Ей за это ни угрожали!

Положение всех верующих в Советском Союзе напоминает положение христиан в ту эпоху Римской Империи, когда рескриптом императора Траяна само ношение имени "христианин" было объявлено уголовным преступлением; однако закон этот иногда подолгу не приводился в действие, пока какой-нибудь император не начинал очередное гонение...

Наряду с запрещением всякого активного распространения своего вероучения, религиозные общества лишены также права на какую бы то ни было культурно-социальную деятельность.

Постановление о религиозных объединениях 1929 г., с поправками 1975 г., в статье 17 гласит:

[†] И этому призвал заместитель наркома юстиции /!/ Шпицберг.

"Религиозным объединениям воспрещается:

- а/ создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом в каких-либо иных целях, кроме удовлетворения религиозных потребностей;
- б/ оказывать материальную поддержку своим членам;
- в/ организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа".

Нужны ли еще доказательства того, что советское законодательство является грубо дискриминационным, лишая религиозные общества тех элементарных прав организации частной жизни своих членов, которых не лишены другие добровольные ассоциации граждан: профсоюзы, колхозы, кооперативы, клубы и т.д.!

Атеисты хотят "отмирания" религии - стремиться к этому их право, но никогда нельзя признать за ними права *убивать* религию при помощи несправедливых законов!

Всякая религия есть целостное мировоззрение, не только определяющая отношение человека к Богу и посмертному существованию, но и требующая от своих последователей определенного образа жизни, определенного

воздействия на культурно-социальную сферу бытия. Вопрос о содержании своей религии компетентны решать только сами религиозные общества, и только сами верующие имеют право устанавливать меру своей активности в культурно-социальной области. Законодательные ограничения этой активности могут быть связаны только с ограждением всех членов общества от какого-либо принуждения или насилия со стороны религиозных или антирелигиозных обществ и организаций.

Отметим, что и в рассматриваемом аспекте советское законодательство о религии отменяет конституционные гарантии свободы слова и свободы собраний, противоречит ст.19 Декларации прав человека, которая гласит:

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их",

а также ст.20 этой Декларации:

"Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций".

Пока не будет коренным образом пересмотрено нынешнее законодательство, вынуждающее верующих отказаться от борьбы за распространение своей религии и ограничить ее исключительно "богослужебным культом", - до тех пор остается несомненным фактом, что в Советском Союзе *не существует свободы совести.*

4. Дискриминационный характер системы образования; запрещение организованных форм частного религиозного образования и воспитания

Декретом 1918 года постановлено:

"Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех

государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом".

Во что вылились в дальнейшем эти положения Декрета?

Прежде всего, советская система образования приняла не *безрелигиозный* характер, но характер *атеистически-антирелигиозный*.

Так, в Постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 года "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения", провозглашается требование:

"...Преподавание предметов /история, литература, естествознание, физика, химия и т.д./ насытить атеистическим содержанием..."

Такое насыщение общеобязательных школьных программ атеистическим, антирелигиозным содержанием придает советской системе образования отчетливо выраженный дискриминационный характер, так как ставит верующих учащихся в крайне тяжелое положение, принципиально делая для них невозможным нормальное прохождение курса школьного обучения.

Действительно, что может ответить на уроке или на экзамене верующий христианин пятиклассник, если в учебнике истории он читает⁺:

⁺ Ф.П.Коровкин, "История древнего мира", учебник для 5 кл., М. 1972, с.30.

"Около двух тысяч лет назад появились сказания, будто на Землю приходил с неба бог и жил здесь под видом человека по имени Иисус Христос. Хотя эти сказания были вымышлены, люди им верили".

В шестом классе ему приходится узнать и усвоить следующее⁺:

"Церковь обогащалась с помощью обмана и мошенничества, пользуясь темнотой и невежеством народа" /курсивом - как общий вывод/.

На уроках ботаники /!/ верующий ученик должен усвоить следующие "положения"⁺⁺:

"Распространению болезнетворных бактерий в старое время благоприятствовали различные религиозные обряды, которые выполняли люди, верующие в Бога...⁺⁺⁺ Заражаясь во время крещения, многие дети заболели дизентерией, заразными кожными болезнями, простужались и заболели воспалением легких. Источником заразы был и обряд причастия... Источником распространения заразных болезней служил обряд целования креста и икон... Только с установлением Советской власти у нас в стране из года в год стало уменьшаться число заразных заболеваний".

В каком положении оказывается верующий ученик десятого класса, который обязан усвоить следующие положения учебника по обществоведению⁺⁺⁺⁺:

⁺Е.В.Агибалова, Г.М.Донской, "История средних веков", учебник 6 кл., М. 1975, с.90.

⁺⁺"Ботаника", учебник 5-6 кл., М. 1974, с.205.

⁺⁺⁺В подлиннике - с маленькой буквы, как принято в советской орфографии.

⁺⁺⁺⁺"Обществоведение", учебник 10 кл., М. 1969.

"Религия - это фантастическое, извращенное отражение мира в сознании человека"; "религия и церковь отравляют сознание людей, задерживают их духовное и нравственное развитие, мешают их общественной деятельности. Религия и в условиях социализма является оплотом невежества..."; "религия растлевает волю и сознание верующих" и т.п.? В каком положении оказывается верующий ученик, а также атеист учитель, навязывающий ему изучение раздела этого учебника под названием: "Религиозным пережиткам - решительный бой".

Насыщение школьных программ атеистическим содержанием обрекает верующего ученика на неуспеваемость, так как для него нравственно невозможно усваивать и излагать антирелигиозные положения обязательной программы.

Практически вопрос обычно решается путем взаимной неискренности учителя и ученика, но нередко возникают острые конфликты, травмирующие психику учащихся и приводящие к заниженной оценке их успеваемости*.

Еще более тяжелые испытания ждут верующего гражданина в институте, где он вынужден усвоить положение обязательного курса "Научного атеизма". Нигде в программе не оговаривается, что он может быть положительно аттестован, если, например, на экзамене изложит эти доводы атеизма вместе с контраргументами в пользу религии.

Включение атеизма и атеистических положений в обязательные институтские программы, оче-

---

* Примеры приводятся, в частности, в письме Г.М.Шиманова в Президиум Верховного Совета по поводу проекта Закона о всеобщем образовании, "Вече", №8, Самиздат, 1973.

видно, закрывает для верующих путь к получению высшего образования.

Далее, верующему гражданину закрыт путь и к дальнейшей научной карьере - защите кандидатской диссертации, так как обязательным условием допуска к защите является экзамен по атеистической философии "диалектического материализма", которая в инструкции Всесоюзной Аттестационной Комиссии объявляется фундаментом всякого научного мировоззрения.

Атеистическое содержание общеобразовательных, институтских и кандидатских программ находится в практическом противоречии со статьей 142 УК РСФСР в толковании Постановления 1966 года, где квалифицируется как преступление "отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнении с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии".

Практически этот закон легко обходится, в соответствии с указаниями "Комментария к уголовному кодексу" /1971, с.308/: "Например, должностное лицо, уволившее врующего с работы, может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если бесспорно установлено, что увольнение произведено в связи с религиозными взглядами уволенного, а не по каким-либо иным причинам". Под предлогом "иных причин" и осуществляется этот вид религиозной дискриминации, например, в системе образования - под предлогом "неуспеваемости".

Дискриминационный характер системы образования и воспитания выражен в Законе о народном образовании 1974 года, где содержится следующее положение /ст.57/:

"Родители и лица, их заменяющие, обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности"⁺

Поскольку коммунистическая и религиозная нравственность по ряду важнейших аспектов несовместимы, то этот закон ставит в положении законопрвступников всвх верующих родителей, дающих своим детям религиозное воспитание, и ставит их пвред угрозой лишения родительских прав⁺⁺.

Аналогичное содержание имеет ст.52 Кодекса о браке и семье РСФСР, которая гласит:

"Родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их... подготовке к общественно полезной деятельности. Родительские права не могут осуществляться в противорвчии с интврвсами детей".

Поскольку закон побуждает суд толковать "интервсы детей" в духе коммунистического, то есть атеистического мировоззрвния, то это открывавт возможность лишения верующих родителей родительских прав, в соответствии с тем же кодексом, за уклоненив родителей "от выполнения своих обязанностей по воспи-

---

⁺ С критикой этого положения при обсуждении проекта Закона выступили, например, в своем обращении в Президиум Верховного Совета СССР Капитанчук В.А., Карелин Ф.В., Якунин Г.П. - "Вече", № 8, Самиздат; с аналогичным обращением выступил Г.Шиманов - см. там же; обстоятельная критика высказывается также баптистами - см., напр., сборн. "Правовая борьба с госатеизмом", Самиздат.

⁺⁺Примеры лишения родительских прав приведены, в частности, у Р.И.Шафаревича, цит.соч., с.53-56.

танию детей" или "злоупотребление своими родительскими правами" /ст.59/.

Именно так комментирует закон заслуженный юрист РСФСР, главный юрисконсульт Совета по делам религий Г.Гольст /"Религия и закон", М. 1975, с.16-17/:

"Закон не запрещает родителям самим обучать своих детей религии. Но о каком воспитании может идти речь тогда, когда некоторые верующие родители внушают им мысль о божественном происхождении всего сущего, в противовес подлинно научным знаниям, полученным детьми в школе. Так воспитывается двуличие и наступает духовный, внутренний разлад, что может нанести серьезный вред становлению человеческой личности".

Согласно такой "логике", всякое религиозное воспитание оказывается "противоречащим интересам детей", из чего вытекают соответствующие следствия.

"Всякие попытки, - продолжает тот же автор, - силой навязать детям и подросткам, юношам и девушкам религиозное мировоззрение должны решительно пресекаться... уполномоченными на то органами государства..." Ясно, что малейшая требовательность, естественно проявляемая родителями по отношению к детям, может быть интерпретирована судом как "применение силы".

Практически являясь во время хрущевского гонения массовое лишение верующих родительских прав по суду доказывает антирелигиозный характер соответствующих статей закона. Пока эти статьи не будут пересмотрены, можно утверждать, что Кодекс о браке и семье, а также Закон о всеобщем образовании дискриминируют граждан по религиозному признаку, вынуждая их воспитывать детей в духе

несовместимой с религией "коммунистической морали".

Особенно тревожным представляется тот факт, что в отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде высказывалась мысль о необходимости закрепить в Конституции "построение коммунистического общества" как "высшую цель" не только партии, но и государства. Очевидно, такая реформа Конституции повлечет за собой ряд произвольных законодательных актов, углубляющих дискриминацию граждан по идеологическому и религиозному признаку. Десятки миллионов вверующих людей будут поставлены такой Конституцией в положение "граждан второго сорта", так как они не могут ставить своей задачей построение коммунистического общества, которое, как известно, мыслится как общество атеистическое.

В дополнение к антирелигиозному характеру общего образования, законодательство запрещает все организованные формы частного религиозного образования.

Указ 1966 года о применении ст. 142 УК РСФСР определяет, что в состав преступления по этой статье входит, в частности, "организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил".

Комментарии к УК РСФСР /М. 1971, с. 308/ дают следующее пояснение:

"Под нарушением установленных законодательством правил понимается проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии в любой форме, кроме обучения родителями своих детей /например, организация религиозными объединениями и служителями культовых специальных школ, кружков, групп; система-

тивских проведение собраний детей по вопросам вероучения; занятия по религии, которые проводятся родителями не только со своими детьми, но и с детьми других верующих/".

Указ 1975 года также подтвердил запрещении частных форм обучения религии:

"Ст. 17. Религиозным объединениям воспрещается:

...организовывать... детские, юношеские... собрания, .. общие библейские, .. по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы...

Ст. 18... Преподавание религиозных вероучений может быть допущено исключительно в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке".

Таким образом, верующий гражданин совершает преступление против закона об отделении церкви от государства, если он проводит беседы на религиозные темы не только со своими детьми, но, по просьбе родителей, со своими внуками, племянниками, или детьми своих друзей и соседей!

Очевидно, эти запреты имеют целью законодательно уснорить "отмирание" религии, так как очень немногие верующие родители обладают достаточным общим и религиозным образованием, чтобы обеспечить им религиозное воспитание на уровне современных требований, подготовить их к объективному и серьезному рассмотрению доводов атеистической пропаганды, с которой им на каждом шагу приходится сталкиваться. Лишение подрастающих граждан необходимой подготовки к свободному и сознательному выбору мировоззрения наносит становлению человеческой лич-

ности непоправимый вред, воспитывает людей с несамостоятельным и некритическим мышлением, людей, легко поддающихся любой, в том числе антигуманистической пропаганде.

"Сужение и в конце концов прекращение воспроизводства религиозности в новых поколениях, - утверждают авторы книги "Партийная организация и атеистическое воспитание" /М. 1975, с.23/ - приведет в перспективе к исчезновению реальной базы для пополнения религиозных организаций. Это основной путь преодоления религии в нашей стране".

И далее авторы подтверждают, что одним из главных методов этого "преодоления" является описанная выше религиозная дискриминация в области воспитания и образования:

"Особое место в этом деле принадлежит семье, школам, средним специальным и высшим учебным заведениям".

Борьба против религиозного воспитания в настоящее время особенно энергично ведется против баптистов, а также против католиков Литвы, которые успешно привлекают к религиозной жизни молодых поколений.

Дискриминация верующих в области образования и воспитания является вопиющим нарушением общечеловеческих норм.

Так, ст.26 Всеобщей декларации прав человека[†] гласит:

[†] Декларация прав человека является практически неизвестным и недоступным документом для большинства советских граждан. Советское правительство продолжает игнорировать призыв Ассамблеи ООН ко всем государствам - членам Организации, обнародовать текст →

"...Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей".

2 июля 1962 года, в разгар антирелигиозного гонения, Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования.

В этой Конвенции, в частности, провозглашается:

"Ст.3. В целях ликвидации или предупреждения дискриминации, подпадающей под определение, данное в настоящей Конвенции, государства, являющиеся сторонами Конвенции, обязуются:

а/ отменить все законодательные постановления и административные распоряжения и прекратить административную практику

Декларации и сделать все возможное для "ее распространения, оглашения и разъяснения главным образом в школах и других учебных заведениях". Однако те немногие граждане нашей страны, которые имели возможность узнать текст Декларации, относятся к этому документу с большой серьезностью и уважением.

дискриминационного характера в области образования;

б/ принять, если нужно, в законодательном порядке меры, необходимые для того, чтобы устранить всякую дискриминацию при приеме учащихся в учебные заведения..."

"Ст.4. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются, кроме того,...

д/ обеспечить без дискриминации подготовку к преподавательской профессии".

"Ст.5. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что:...

б/ родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны, должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями..."

Приведенные выше законодательные факты свидетельствуют, что советское правительство полностью пренебрегло подписанной им Конвенцией.

Советское государство не может избежать обвинения в *заведомой неискренности при подписании международных соглашений* и обвинения в *наличии религиозной дискриминации в области образования и воспитания* до тех пор, пока не выполнит всех обязательств, взятых им на себя в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования.

Дорогой г-н Поттер!

В связи с полемикой, развернувшейся между христианами по вопросу защиты прав человека и борьбы против религиозной дискримина-

ции, все большую роль приобретает проблема личного свидетельства. В своем обращении к делегатам Ассамблеи в Найроби мы писали: "Перед христианской совестью зарубежных братьев встал вопрос: если насилие так велико, что избиваемый вынужден улыбаться и протестовать против помощи, - дает ли это основание, чтобы не защищать его?"

Поставленный нами вопрос неожиданно стал сейчас особенно актуальным.

В связи с тем, что к августу месяцу с.г. соответствующий Подкомитет ВСЦ, по решению Ассамблеи в Найроби, должен изучить и представить на рассмотрение ВСЦ собранные материалы, относящиеся к нарушению прав верующих в странах, подписавших Хельсинкское соглашение, Совет по делам религий при Совете Министров СССР спустил директиву своим уполномоченным на местах: организовать кампанию протеста среди рядового духовенства и верующих прихожан с целью "нейтрализовать" наше обращение в Найроби и сорвать возможную попытку ВСЦ принять резолюцию протеста против ущемления прав верующих в СССР.

Никого бы размаха ни достигла эта акция лжесвидетельства, мы уверены, что ее организаторы добьются лишь обратного результата; чем больше подписей под разного рода успокоительными посланиями удастся собрать, тем более *наглядным, ярким и убедительным* подтверждением отсутствия религиозной свободы, доказательством глубокой и всесторонней *зависимости* от религиозных обществ от государственной администрации, доказательством бесправия верующих послужат эти послания.

Никакое количество вынужденных подписей не докажет отсутствия в СССР религиозной дис-

криминации; не докажут этого и настойчивые заверения государственных и высших церковных деятелей.

Свобода свидетельствует о себе сама.

Доказать отсутствие религиозной дискриминации может лишь принятие советским государством нового законодательства о религии и чвстное выполнение его; доказать это могут лишь десятки тысяч новых религиозных обществ, храмов, молитвенных домов, кружков по религиозному обучению, миссионерских, благотворительных, религиозно-культурных объединений, которые сами собой немвдленно возникнут, сразу жв после установления в СССР подлинной религиозной свободы.

Мы уверены, что Всмирный Совет Церквей, руководясь "духом Найроби", окажется на высоте своей задачи и отвсвтся к проблемам религиозной дискриминации в соврвменном мире с должной серьезностью и объективностью.

Резолюция "Разоружение. Хельсинксов соглашение" Комитета выработки политики ИТЛ призывает правительства, подписавшие Хельсинксов соглашение, к уважению Десяти Принципов, опредвляющих отношвния между народами, среди которых содержатся принципы:

"7. Уважение к правам человека и фундаментальным свободам, включая свободу мысли, совести, религии и веры",

а такжв:

"10. Чвстное выполнение обязанностей, налагаемых Международным Правом".

Резолюция, далее, провозглашает:

"Мы уделяем особое внимание тексту Соглашения, относящегося к соблюдению прав человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций во Всемирной Декларации Прав Человека. На церквах лежит ответственность свидетельствовать везде, где это необходимо, что безопасность и развитие истинно гуманистических отношений через все рубежи идут бок о бок. Церкви должны проявить особую озабоченность необходимостью правил поведения, целей, посредством которых можно было бы предотвратить любую попытку насильственных действий в ответ на установление новых отношений, обеспечивающих безопасность и уважение достоинства человека...

...Церкви будут также глубоко озабочены теми пунктами Хельсинкского соглашения, которые непосредственно относятся к их собственному положению и функциям /свобода религии, свобода верований и богослужений, контакты между церквями, обмен информацией и т.д./ . Они со всей ясностью доведут до правительств их собственное понимание этих разделов, равно как и того, каким образом они должны осуществляться".

Мы надеемся, что эти призывы делегатов Ассамблеи будут услышаны и поддержаны христианами всего мира.

Вместе с делегатами Ассамблеи, сознавая всю реальность "силы зла в этом мире", мы убеждены, что христиане найдут в себе мужество и терпение бороться с антигуманизмом и религиозной дискриминацией, сколько бы времени и сил это ни потребовало!

И да будет с нами слово Иисуса Христа:

"Мужайтесь, Я победил мир!" /Ин. 16: 33/.

С искренним и глубоким уважением:

священник *Глеб Якунин*

Лев Регельсон

Москва, 6 марта 1976 г.

P.S. Как нам стало известно, Международная Комиссия юристов обратилась с докладом в Комиссию ООН по правам человека по поводу нарушения гражданских прав в Уругвае, в частности, введения правительственной цензуры на церковную печать.

В связи с интересом, проявленным Международной Комиссией юристов к вопросу религиозной дискриминации, мы надеемся, что ВСЦ сочтет возможным ознакомить эту высококомпетентную Комиссию с материалами, касающимися законодательства о религии в нашей стране.

ОБРАЩЕНИЕ

членов христианских Церквей СССР

В Президиум Верховного Совета СССР

Копия: Всемирному Совету Церквей

Представители разных христианских конфессий, мы объединились - кажется, впервые в истории нашей страны, - чтобы высказать свой взгляд на положение религии в нашем государстве. Мы выражаем здесь только свою личную точку зрения, но надеемся, что она совпадает со взглядами большинства наших братьев по вере. Желающие могут присоединиться к этому "Обращению" и после его опубликования.

1

Судьба Христианства со дня его возникновения никогда не была ни простой, ни легкой. Как знак тех испытаний, которые его ожидают, оно избрало своим символом Крест. И действительно: воплощая в мире Истину, миру сему не принадлежащую, Христианство не могло избежать гонений и непонимания - его путь был отмечен подвигом бесчисленных мучеников. Не смогло оно избежать разделений и в собственной среде.

В нашей же стране все эти трудности бесконечно возросли, к ним прибавились и совершенно новые. Да было бы наивно и легкомысленно ожидать для Христианства в нашем го-

сударстве спокойного и безмятежного существования: коммунистическая и христианская точки зрения на жизнь, на смысл существования человека и человечества, на мораль и историю - коренным образом различаются. Создатели идеологии, официально признанной у нас господствующей, считали религию "опиумом для народа", "духовной сивухой", "труположеством" и одним из основных препятствий для достижения тех целей, которые они ставили человечеству.

Здесь - одна из труднейших, но и важнейших проблем в жизни нашей страны. Отрицать существование этой проблемы проще всего - но для этого надо закрыть глаза на реальные факты, заглушить в себе тревогу за будущее своего народа. Положение, как оно сейчас сложилось, приносит непоправимый вред - прежде всего самому государству. Верующие еще могут принять трудности, с которыми они встречаются, как посланное им испытание крепости их веры, их готовности идти на жертвы ради нее. Но эти верующие составляют громадную часть населения - десятки миллионов жителей страны. И когда они ставятся в неравное положение, дискриминируются, искусственно противопоставляются государству, то этим калечится жизнь всего народа.

О том, что положение становится все более и более болезненным, свидетельствуют многочисленные выступления верующих - евангельских христиан-баптистов, адвентистов Седьмого дня, пятидесятников, католиков, православных. О том же говорят и те оживленные дискуссии о положении христиан в нашей стране, которые имели место на недавней сессии Всемирного Совета Церквей в Найроби. Несомненно подтверждают это и выступления ответственных официальных представителей нашего государства. Так, председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР

В.А.Нуроедов посвятил развернутую статью положению религии в СССР /"Известия", 30.1.1976/. Таких выступлений по этому вопросу на правительственном уровне не появлялось много лет.

Все это побудило нас высказать свои суждения по этой важнейшей проблеме. Должен быть найден разумный способ сосуществования государства и христианских объединений в нашей стране.

2

Центральный вопрос очень ясно вырисовывается в статье В.А.Нуроедова. По его мнению, советское законодательство о религии *"в одинаковой степени* обвспечивает интересы как верующих, так и неверующих". Это, действительно, очень разумный и справедливый принцип, на котором должно было бы основываться правовое положение религии. Но воплощен ли он в законодательстве? Ответ с достаточной ясностью вытекает из следующего положения Конституции СССР:

"Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами"⁺.

Хотя здесь и нет ясного *запрета* распространять и отстаивать религиозные взгляды, но это противопоставление такой запрет подразумевает. Христианам разрешается лишь "отправление культа", за пределами же храмов и молитвенных домов их голос не должен быть слышен, как не слышны больше колокола, звон которых некогда раздавался по всей стране.

Как можно объяснить такое неравноправие

⁺ Стр. 124.

верующих и неверующих граждан одной страны? Ведь в первой Советской Конституции 1918 года провозглашалось:

"Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами".

Столь компетентное лицо как В.В.Клочков /директор одного из центральных юридических институтов, бывший прокурор РСФСР/ приводит два основания для изменения этого положения Конституции: "...в целях пресечения контрреволюционной деятельности духовенства и ограничения распространения религиозных предрассудков" /"Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах", М. 1967, с.7/.

Однако первая причина упраздняется многократными заявлениями советских ответственных лиц, в том числе и В.А.Нуроедова, согласно которым сейчас и верующие, и духовенство полностью лояльны к правительству.

Но тогда остается лишь второй мотив, являющийся откровенным признанием гонения на религию и никак не совместимый с идеей свободы совести.

Можно было бы подумать, что эта антирелигиозная пропаганда разрешена Конституцией лишь как самодеятельность атеистов. Но нет - она проводится государством, санкционирована рядом постановлений партии и правительства, проникает в программы среднего и высшего образования. Громадными тиражами выпускается множество антирелигиозных книг, брошюр, сборников, журналов - и все это на государственные средства, значительная часть которых создается верующими. А за самими верующими Конституция не признает права даже отвечать на весь этот пропагандистский поток!

Второй, столь же фундаментальный принцип, тоже очень четко сформулирован в статье В.А.Нуроедова. По его утверждению, советское законодательство о религии базируется на том, что "...государство *не вмешивается* во внутреннюю деятельность религиозных объединений, а церковь не вмешивается в государственные дела..."⁺. Но как проявляется этот принцип в *официальных актах*, регламентирующих деятельность христианских объединений? Все следующие ниже положения заимствованы из законов и инструкций, собранных, например, в книге "Законодательство о религиозных культах" под редакцией В.А.Нуроедова /М. 1971/.

Религиозная община может начать свою деятельность *только* после того, как местный орган власти согласится ее зарегистрировать. Лишь после этого верующие могут собраться и избрать исполнительный орган; однако собрание может быть созвано *не иначе, как с разрешения местных властей*, которые, кроме того, обладают *правом вето* в отношении исполнительного органа общины. Общее собрание верующих, собрание исполнительного органа общины или религиозный съезд могут быть созваны *лишь с разрешения властей*, с указанием подлежащих обсуждению вопросов.

Религиозные обряды и церемонии под открытым небом или в квартирах и домах верующих также могут совершаться *лишь с разрешения властей*.

Религиозные организации *не имеют права* заниматься *благотворительностью*. А ведь именно благотворительность, милосердие есть

⁺ "Известия", 30.1.76.

один из основных принципов христианской жизни. Накормить голодного, одеть нищего, посетить больного, помочь заключенному - вот заповедь, исполнение которой имеет решающее значение в нашей вечной судьбе /Евангелие от Матфея, гл.25/. Каковы бы ни были благие намерения государства в социальной области, практически оно не может предусмотреть и охватить все конкретные ситуации. Христианам же инициатива и деятельность в этой сфере *категорически запрещена*.

Запрещено также создавать кассы взаимопомощи, устраивать экскурсии, детские спортивные площадки, организовывать санатории и лечебную помощь, создавать детские, юношеские или женские молитвенные собрания, организовывать паломничества. Христиане вообще "не должны заниматься другой деятельностью, кроме деятельности, направленной на удовлетворение религиозных потребностей верующих". А в чем заключаются "религиозные потребности верующих" - решение этого предоставлено атвистам!

Религиозным организациям запрещено владеть и распоряжаться *собственностью*: все их имущество /движимое и недвижимое/ объявляется народным достоянием. В результате молитвенные дома и культовое имущество /иконы, священные сосуды и т.п./, приобретенные на пожертвования верующих, *им не принадлежат*. Религиозная община отвечает перед властями за сохранность этого имущества, должна допускать в любой момент инспекцию его, а в случае закрытия молитвенного здания оно и все предметы, имеющие материальную или художественную ценность, передаются государству. Имущество частного лица может быть конфисковано лишь по суду, в наказание за тяжкие преступления, имущество же религиозных обществ заранее объявляется им не принадлежащим!

До сих пор речь шла о вмешательстве государства в жизнь религиозных объединений. Но не менее тревожно юридически предписанное вмешательство атеистического государства в личную, духовную жизнь человека.

Проведение занятий по обучению детей религии категорически запрещено /Уч РСФСР, ст.142/. Комментарий к Уч считает такими занятиями *любую форму* преподавания религии, кроме обучения *родителями* своих детей. Так что бабушка, исполняя просьбы внука научиться его молитве, рискует быть осужденной на принудительные работы сроком до одного года!

Закон обязывает воспитывать детей в духе коммунистической /и, значит, атеистической/ морали. В советской печати не раз высказывалась мысль, что свобода совести существует лишь для совершеннолетних, что государство не может допустить воспитания детей в духе религиозных суеверий. "...О каком воспитании, - пишет заслуженный юрист РСФСР Г.Р.Гольст, - может идти речь тогда, когда некоторые верующие родители внушают им /детям/ мысль о божественном происхождении всего сущего, в противовес подлинно научным знаниям, полученным детьми в школе?" /"Закон и религия", М. 1975, с.16-17/. Целый ряд случаев, когда верующие родители лишались родительских прав, а дети у них насильственно отбирались, дает жуткую иллюстрацию этой концепции.

Образование - и в средней, и в высшей школе - является обязательным и только атеистическим. Это декларировано в ряде постановлений высших партийных и государственных органов и полностью отражено в программах и учебниках. В учебниках для средней школы или в обязательном в высшей школе курсе "Научного атеизма" содержится множество вы-

сказываний, кощунственных с точки зрения верующего человека.

Не приводя многочисленных примеров, остановимся только на одной цитате из учебника по обществоведению для выпускного класса средней школы /М. 1975/:

"...Религия - это фантастическое, извращенное отражение мира в сознании человека" /с.38/.

Представим себе душевное состояние верующего молодого человека, сдающего выпускной экзамен или поступающего в высшее учебное заведение. Повторить своими устами содержание приведенного текста - это в сущности значит произнести *отречение* от своей веры. Альтернатива - лишение аттестата зрелости или возможности получить высшее образование.

Для верующего человека невозможна и всякая педагогическая деятельность, поскольку преподавание не только гуманитарных, но и всех других предметов он должен был бы "*насытить атеистическим содержанием*" /Постановление ЦК КПСС от 7.У11.1964/.

Но самое важное - для всех возрастов и всех категорий верующих - это лишение духовной пищи. Издательская деятельность религиозных объединений фактически *запрещена*. Тиражи Библии и молитвенников, изданные у нас по особым разрешениям, - ничтожны. Ввоз религиозной литературы из-за границы *запрещен*, она конфискуется на таможне. Даже в специальных научных библиотеках получить книги религиозного содержания можно только по особому разрешению. Таким образом, верующий человек дискриминирован в удовлетворении своей первейшей, самой насущной рели-

гиозной потребности читать Священное Писание и духовно-нравственную литературу.

5

Итак, в самом законодательстве о религии содержится очевидная дискриминация верующих граждан нашей страны. *Практика* обычно усугубляет тенденции, заложенные в официальных актах.

Очередная катастрофа разразилась в начале 60-х годов, когда по распоряжению Н.С.Хрущева за несколько лет было закрыто около половины всех православных храмов /не менее 10.000/, более половины монастырей, а также множество молитвенных домов христиан протестантских конфессий. С тех пор многие верующие неоднократно ходатайствовали о том, чтобы их храмы и молитвенные дома не разрушались - во всех известных нам случаях их жалобы были безрезультатны. Такова же судьба просьб об открытии новых храмов /или о разрешении пользоваться закрытыми/ - нам не известно *ни одного* случая, когда такие просьбы возымели бы действие.

В тот же период были закрыты четыре из семи православных семинарий - несмотря на то, что недостаток штата священнослужителей все более и более ощутим. А между тем количество желающих получить специальное церковное образование с каждым годом возрастает.

Многочисленные жалобы верующих и духовных лиц содержат сообщения о вмешательстве представителей государства в дела религиозных объединений. Назначение и увольнение евангельских пресвитеров, священников, епископов, отбор абитуриентов духовных семинарий и академий нередко производится под давлением властей вопреки чисто рели-

гиозным интересам и принципам. Имеет место регламентация и ограничений церковной проповеди в храмах и молитвенных домах.

Введена принудительная регистрация религиозных актов крещения, бракосочетания. При этом известны частые случаи, когда названная регистрация используется для репрессивных действий.

Кроме напутствия умирающих на дому практически запрещено исполнение необходимых религиозных обрядов вне храма: в больницах, домах для престарелых, местах заключения, на кладбищах.

В своей статье В.А.Нуроедов признает наличие "отдельных случаев" практического нарушения законодательства и утверждает, что государство с ними борется. На деле такие нарушения имеют *массовый характер*. Случаи же, когда государство принимает сторону верующих, - крайне редки.

6

Существующее законодательство и практика в области религии противоречат и международным обязательствам, принятым нашей страной: Декларации прав человека, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Заключительному акту Совещания в Хельсинки, в частности, таким их пунктам:

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их" /Декларация, ст.19/.

"Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций" /Декларация, ст.20/.

"Образование должно содействовать вза-

имопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами" /Декларация, ст.26/.

"Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей" /Декларация, ст.26/.

"...родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны, должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями" /Конвенция, ст.5/.

"...государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести..." /Заключительный акт, принцип У11/.

Противоречия - очевидны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что верующие нашей страны бывают вынуждены апеллировать к международным правовым и христианским организациям. И нет ничего удивительного, что дискриминация верующих не может не отзываться болезненно в сердцах сотен миллионов христиан всего мира - которым нельзя же отказать в праве проявлять интерес и сочувствие к своим братьям по вере. Но удивительно, что столь явно во вред собственному международному престижу само государство создает предпосылки для подобных апелляций.

7

Весьма опасной чертой статьи В.А.Куроедова, которая типична для официальных высказываний на эту тему, представляется то, что любая критика положения верующих в нашей

стране заранее квалифицируется как "анти-советская пропаганда", "грязная выдумка" или "клевета". Этим полностью отвергаются пути к поискам более здорового решения. Точка зрения этой статьи такова: верующие могут руководствоваться "религиозными правилами" "лишь постольку, поскольку они не противоречат законам государства", в противном случае "государство наказывает виновных в судебном порядке"⁺. Но не естественней ли предположить, что законы должны быть составлены так, чтобы дать возможность верующим руководствоваться "религиозными правилами", а точнее - основными положениями своей религии?

Свою статью В.А.Куроедов заканчивает словами: "В сплоченном советском обществе нет деления людей на верующих и неверующих. Те и другие рука об руку трудятся на благо своей Родины". Но как согласовать это с наличием большого числа верующих, осужденных за "нарушение законодательства о религиозных культах"? Если причина не во враждебной государству установке верующих, как это признает В.А.Куроедов, то значит она заключается в пороках самого законодательства или в неправильном его применении.

Христианство возникло намного раньше советского законодательства о религии, и потому логически невозможно ожидать, чтобы оно заранее могло учесть требования этого законодательства. Точно так же не реально, чтобы Христианство на двадцатом столетии своего существования пересмотрело свои основные положения. Наоборот, именно *перед* законодательством возникает основной вопрос: признает ли оно в принципе допустимым исповедание Христианства и жизнь согласно его заповедям? Ведь есть же сейчас страны,

---

⁺ "Известия" 30.1.76.

где закон воспрещает исповедание религии!

Подобные тенденции можно заметить и у нас. Так, в своей статье В.А.Куроедов приводит в числе наказуемых по закону действий "распространение слухов о конце света" - то есть одного из основных положений Христианства. Это приводит на память печальные случаи судебной практики. Так, например, 75-летний проповедник-адвентист был приговорен к 25-летнему заключению "за проповедь о скором втором пришествии Христа"; на другом суде обвиняемому православному публицисту инкриминировались содержащиеся в одном из его произведений слова: "судите, справедливо ли пред Богом - слушать вас более, нежели Бога?" /Деян.Ап. 4: 19/.

Подобные факты создают впечатление, что Христианству в принципе отказывается в праве на легальное существование. Но, может быть, это ошибки отдельных лиц, которые не выльются в общегосударственную концепцию? В противном случае это привело бы к непредсказуемым бедствиям не только для верующих, но и для всей страны. Если же честно признать за религией право на существование, то невозможно отрицать права обсуждать законы, регулирующие положение верующих. Законы эти меняются: они менялись в последние годы, а, следовательно, естественны их обсуждение и критика.

Поразительно, что общее изменение положения в стране после смерти Сталина, приведшее во многих областях жизни к освобождению от атмосферы страха и подавленности, совершенно не затронуло положения религии. Напротив, именно в это время прокатилось по стране массовое закрытие церквей и были введены особенно дискриминационные законы.

Оценивая критически ту картину положения

религии, которую мы набросали выше, нельзя признать ее нормальной. Атеисты имеют право пропагандировать свои взгляды за государственный счет, а верующим не гарантировано право отвечать на эту пропаганду даже за счет собственный. То, что религиозные объединения не обладают правом юридического лица и не могут владеть собственностью, что собрания их съездов и исполнительных органов не могут состояться без разрешения властей, - все эти ограничения налагаются лишь на объединения верующих, но не на другие добровольные негосударственные организации, типа научных обществ или общества филателистов. Таким образом, верующие ставятся законом в иное и худшее положение, чем другие граждане, то есть в буквальном смысле этого слова они *дискриминируются*. Законы о религии, уточняющие их инструкции и правила их применения не создают условий для нормального, свободного от враждебного вмешательства развития религиозной жизни. На каждом шагу перед верующим встает вопрос: может ли он участвовать в жизни нашего общества, не отрекаясь от своей веры?

8

Есть и другой аспект обсуждаемой проблемы.

В теперешнем тесном мире умение сосуществовать и уживаться с людьми, исходящими из иного взгляда на жизнь, является необходимой предпосылкой дальнейшего существования человечества. Но гораздо проще эти качества выработать и проверить на проблеме взаимоотношений граждан одной страны, чем в отношениях между вооруженными сверхдержавами, история которых осложнена длительным соперничеством. Каковы же шансы решения более сложной проблемы, пока более простая не поддается решению?

Самое же печальное воздействие нынешнее положение религии оказывает на внутреннюю жизнь страны. Сегодня наше государство стоит перед необходимостью максимального устранения внутренних противоречий и духовного сближения всех групп населения. И в то же время десятки миллионов верующих искусственно приводятся в состояние *конфликта* с государством, в котором они живут. В их отношении к государству создается двойственность: они лояльные граждане, но они не чувствуют соответственного отношения к себе со стороны государства. Необходимо помнить, что для верующего его религия является основным началом, которым определяется его отношение ко всем сторонам жизни. Стремление же ограничить сферу религии, свести ее только к "отправлению религиозного культа" равносильно попытке уничтожить религию.

Легко указать, кто *страдает* от подобного положения - верующие, народ в целом, международный престиж государства... Но кому оно *полезно*? - указать гораздо труднее. Скорее всего, просто *никому*.

По-видимому, мы имеем здесь дело с поразительным случаем *идеологического атавизма*, когда устаревшие концепции воинствующего атеизма толкают на действия не только никому не нужные, но вредные с точки зрения действительных жизненных интересов всех слоев народа. Так неужели все эти интересы и будущее нашей страны должны быть принесены в жертву призраку?

А ведь при наличии доброй воли изменить эту ситуацию так просто - *этому вообще ничего не препятствует!* Притом ни в какой мере не была бы затронута мощь государства, никакие социальные структуры.

Многие наиболее унижающие и утесняющие христиан аспекты современной ситуации могли бы быть изменены буквально одним росчерком пера - это та *практика*, которая вообще не основывается ни на каких законах или опубликованных инструкциях:

- Произвольное закрытие храмов и молитвенных домов.
- Ничем не обоснованные отказы в разрешении открывать новые храмы и молитвенные дома /или пользоваться закрытыми и еще не разрушенными/.
- Вмешательство властей в вопросы назначения и увольнения священников, епископов, руководителей общин; в отбор абитуриентов духовных семинарий и академий; в жизнь христианских общин.
- Давление на христианские общины с целью принудить их регистрировать документы крестящихся и венчающихся.

Точно так же легко принять меры к уничтожению "негласных распоряжений", "телефонных указаний" и "непредъявляемых инструкций", которые опасны для государства не меньше, чем для религиозных общин.

Естественно и необходимо опубликовать в открытой печати и сделать общедоступными все законы, постановления и инструкции, касающиеся религии.

Пересмотр *законодательства* является, конечно, более сложным делом, но здесь оно необычайно облегчается тем, что основные принципы такого пересмотра, кажется, не вызывают ни у кого сомнений. Ведь недаром в

ряде официальных заявлений /напр., в той же статье В.А.Куроедова/ в качестве двух основоположных принципов законодательства выдвигаются:

1. Равное обеспечение прав верующих и атеистов.
2. Невмешательство государства в дела верующих.

Значит, авторам очевидно, что именно на этих принципах следует основывать законодательство - беда лишь в том, что в нашем законодательстве они не нашли своего отражения. Если же эти принципы принять, то конкретные выводы из них очевидны:

- Регистрация религиозных общин и священников должна быть не санкционирующим актом, а только регистрирующим, подобно гражданской регистрации факта рождения или смерти.
- Все претензии к религиозным общинам и священникам могут касаться лишь невыполнения законов и должны разбираться судом.
- Власти не должны иметь права запрещать собрания исполнительных органов религиозных общин или права вето относительно их членов /как они не обладают таким правом относительно других добровольных обществ/.
- Подобно другим добровольным обществам, религиозные общины должны обладать правом юридического лица и правом владеть собственностью.
- Религиозным объединениям должна быть предоставлена возможность вести благотворительную деятельность в формах, не противоречащих основным законам государства.
- Необходимо привести законодательство об образовании в соответствие с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования. В частности изъять из программ и

учебников те места /внутренне не связанные с остальной частью учебника/, которые являются с точки зрения верующего кощунственными. Курс "Научного атеизма" в высших учебных заведениях из обязательного сделать факультативным /ведь существовало же государство и не понесло никакого урона и до того, как лет 15 назад был введен этот курс/.

- Снять запрет с факультативного преподавания религии на всех уровнях.
- Привести наше законодательство в соответствие с рекомендациями Конгресса ООН по вопросу об обращении с правонарушителями, обеспечив право заключенных видеться со священниками и духовными руководителями.
- Обеспечить право находящихся в больницах верующих без особого разрешения приглашать священника и право священника отправлять требы в больницах и домах для престарелых.
- Разрешить издательскую деятельность религиозных объединений и свободную продажу литературы религиозного содержания.

Наконец, трудно себе представить, какие могли бы быть возражения против того, чтобы эти основные принципы были сформулированы в Конституции СССР:

- Государство не вмешивается в дела религии.
- Верующие и атеисты обладают одинаковыми правами распространять свои убеждения.

— — — — —

Мы пишем это Обращение не из опасения за судьбу Христианства. Она не зависит от воли мирских властей, и на этот счет мы имеем залогов, которые для нас абсолютно достоверны. И опыт мировой истории показывает, что все испытания, выпадавшие на долю Христиан-

ства, служили в конечном счете его укреплению и очищению. Об этом же говорит и опыт отечественной истории за прошедшую половину века.

Но нам больно, что нынешнее положение религии в нашей стране приносит тяжелый и со временем все более страшный вред нашему народу. Всякую болезнь тем труднее лечить, чем глубже она запущена. А ненормальность положения религии - это болезнь нашего общества.

Установки, на которых основывается теперешнее отношение государства к религии, сложилось более полувека назад, когда полное уничтожение веры в Бога прокламировалось как реальная цель, достижимая в близком будущем. Но жизнь показала иллюзорность этих надежд. Влияние религии расширяется, к ней тянется молодежь. В этих новых условиях нельзя придерживаться точек зрения, полностью опровергнутых жизнью. Попытка игнорировать реальность опасна всегда, в особенности же когда речь идет об одном из центральных вопросов жизни народа.

Мы не первые обращаемся с подобным призывом, и мы не столь наивны, чтобы надеяться на немедленное встречное понимание. Однако чувство ответственности перед страной и историей побуждает нас высказать свои воззрения в надежде, что наше слово будет услышано - если не сейчас, то хоть тогда, когда еще не будет слишком поздно.

ОБРАЩЕНИЕ ПОДПИСАЛИ:

*Члены Общины Евангельских
христиан-пятидесятников*
Старший пресвитер
Ващенко
Григорий Лаврентьевич

*Председатель Все-
союзной Церкви
Верных Сеободных
Адвентистов*
Шелков Владимир
Андреевич

Патрушев Василий
Федорович
Сиденко Федор
Анимович

*Члены Церкви Еван-
гельских Христиан-
Баптистов*

Проповедник Здоровец⁺
Борис Максимович
Проповедник Прокофь-
ев Алексей Федорович

*Члены Католической
Церкви*

Нсендэ Назимерас
Пукенас, настоятель
в Неменчине, декан
Калварийского дека-
ната
Нсендэ Станисловас
Валюкенас, алтарист
Вильнюсского католи-
ческого костела
св.Николая

Миряне:
Волунчевичус Игнас
Пяткус Викторас
Пяткявичене Ядвига
Пяткявичус Йонас
Шидяйтис Юоазас
Юрявичус Мячиславас

Члены Церкви Христа
Здоровец Мыкола Бори-
сович
Поливанова Ия Лео-
нидовна

*Члены Русской Право-
славной Церкви*

Священник Дмитрий
Дудко
Священник Сергей Же-
лудков
Священник Глеб Якунин
Иеродиакон Варсонофий
/Хайбулин/

Миряне:
Барабанов Евгений
Викторович
Борисов Вадим Михай-
лович
Михайлов Борис Бори-
сович
Регельсон Лев Львович
Светов Феликс Гри-
горьевич
Ходорович Татьяна
Сергеевна
Хохлушкин Игорь Нико-
лаевич
Шафаревич Игорь Рос-
тиславович

⁺ 2.5.76 освобожден по концу срока из лаг.
строного режима в Ворошиловградской обл.,
г. Перевалька, п/я 314/15. - Р е д.

ПИСЬМО ПАТРИАРХУ ПИМЕНУ

*Его Святейшеству, Святейшему
Пимену, Патриарху Московскому
и всея Руси*

*Свящ. Глеба Якунина
Льва Регельсона*

Ваше Святейшество!

В связи с тем, что к августу месяцу с.г. соответствующий подкомитет ВСЦ, по решению V Ассамблеи, должен изучить и представить на рассмотрение ВСЦ собранные материалы, факты и случаи нарушения прав верующих в странах, подписавших Хельсинкское соглашение /если таковые обнаружатся/, Совет по делам религий спустил директиву уполномоченным на местах организовать по епархиям кампанию протеста среди рядового духовенства и верующих прихожан с целью "нейтрализовать" наше обращение в Найроби и сорвать возможную попытку ВСЦ принять резолюцию протеста против ущемления прав верующих в СССР.

Такой первой "весенней ласточкой" по Московской епархии явилось письмо в ВСЦ прихожан св. Никольского храма г. Пушкино во главе с настоятелем храма протоиереем Дмитрием Саганом.

18 февраля, в день праздника иконы Божьей Матери "Взыскание погибших", прот. Дмитрий Саган обратился к верующим храма с весьма необычной по содержанию проповедью, которую

начал следующими словами: "...священник Глеб Якунин и примкнувший к нему еврей Регельсон обратились с письмом к Ассамблее ВСЦ в Найроби..." К сожалению, эти слова были единственными объективно верными из всего сказанного в проповеди. Далее о.Димитрий полностью искажил содержание и смысл нашего обращения.

Так, например, о.частоятель утверждал, что мы, будто, написали, что "верующих не пускают в храм молиться". И стараясь добиться чаемой цели /убедить побольше прихожан подписать письмо протеста/, о.Димитрий, употребляя классически-риторический прием, воззвал к прихожанам: "Ну, разве это правда? Вот вам, например, разве не дают молиться в храме, разве вас в храм не пускают?!"

И в ответ /присутствовали в будничные дни лишь пожилые женщины, которые никогда не слышали не только о нашем обращении в Найроби, но и о существовании самого ВСЦ/ раздалось дружное: "Да, верно, правда, батюшка, нам не мешают молиться и ходить в храм". /Не вспомнили эти пожилые женщины в этот момент, что бывает все же и так, что действительно не пускают молиться в храм, правда лишь на Пасху, и не их, престарелых и пожилых, а молодежь./

Далее, описывая политическую обстановку в современном мире, о.Димитрий убеждал верующих, что обращение Якунина и Регельсона мешает "борьбе за мир, разрядке напряженности и противоречит духу Хельсинкского соглашения", а в конце проповеди о.Димитрий выдвинул самый неотразимый аргумент: "А если найдется такой, кто не захочет подписывать письма, то это будет означать, что он вместе с Якуниным и Регельсоном против

мира, против разрядки напряженности, против Хельсинкского соглашения".

Успех проповеди о.Димитрия был бы полным и, возможно, о.Димитрий затмил бы даже своего знаменитого тезку-проповедника⁺, если бы не досадная случайность. Пока бросились за заготовленным текстом, наступила роковая пауза, и одна старушка прошептала на всю церковь: "Православные! Не подписывайте! Это нас с католиками хотят соединять!" И к огорчению о.Димитрия большинство бросилось из храма. Нашлись и другие неразумные элементы: одна женщина, не слышав проповеди, подписала, не ввиду понимания политической значимости проводимого мероприятия, а по ошибке, подумав, будто за то подписывает, чтобы батюшкам к 23 февраля /дню Красной Армии/ староста подарки купила за счет церкви. А теперь неразумная, как узнала, в чем дело, переживает, кается, считает, что большой грех сделала, подписав это письмо. /Остальные также подписывали текст, не читая./

А вот у о.настоятеля досада скоро прошла: хоть и немного удалось собрать подписей для такого большого прихода, зато задание выполнено все же. А дело новое, деликатное, неизвестно еще, как другие справятся, и для о.Димитрия к тому же почетное - первым во всей Московской епархии, а может быть и по всей стране доверие оправдал.

Есть даже у о.Димитрия тайная такая мечта, теперь, возможно, и сбудется - восстановят на работе в Иностранном отделе, - хоть и

⁺ Имеется в виду о.Дмитрий Дудко, известный своими яркими проповедями против безбожия и гонения на верующих. - Р е д.

были срывы в дипломатической работе, и слухи тогда пошли неприятные, будто сотрудник в Органах, но время прошло, возможно, забылось и теперь восстановят - заслужил.

Ваше Святейшество!

Простите, что Вам, носителю высокого Патриаршего сана, приходится излагать события фельетонного характера.

Методологически вышеописанная кампания слишком знакомое явление - особенно в 30-е годы, "гневное возмущение трудящихся против происков империалистов и их приспешников", требование их "заслуженного наказания" и т.д., затем в 40-е годы кампания против Зощенко, Ахматовой и др., позднее - Пастернака, Синявского, Даниэля и, наконец, недавно - Солженицына и Сахарова. /Мы, конечно, польщены столь высокой, хотя лишь косвенной оценкой нашего обращения в Найроби./ Но перенесение этого приема на почву церковную - явление новое. Поэтому волна "церковно-народного" гнева разворачивается пока осторожно /уже наличествует один факт - большая пауза после Найроби - 2,5 месяца, и если начать сразу широким охватом, будет выглядеть слишком неестественно/, и все же складывается впечатление, что среди уполномоченных уже разгорается "социалистическое соревнование" по сбору "добротного урожая".

Ваше Святейшество!

В тех условиях, в которых находится сейчас Русская Православная Церковь, не составляет большого труда провести любую кампанию по сбору подписей. У организаторов этой кампании расчет прост: найдутся в каждой епархии

священники, которые не посмеют отказаться, найдутся материально зависимые церковные труженики /певчие, уборщицы, продавцы свечей и просфор, Церковный Совет/, которые перед угрозой изгнания не устоят, найдутся и такие члены "двадцатки" и рядовые верующие, которые побоятся, что в противном случае закроют их храм, и наконец, давно известно, что найдутся и такие, которые с радостью, да еще и с гордостью /пример: прот.Димитрий Саган/ подпишут все, что им предложит "начальство".

Ваше Святейшество!

Мы сожалеем, что эта кампания у многих подпавших вызовет и душевную драму, и угрызения совести, и отнимет внутренний мир; и тем не менее в ней имеется, с нашей точки зрения, серьезный положительный смысл.

Как известно, давно сложилась в Православии, и особенно культивируется ныне в Московской Патриархии, "благочестивая" традиция смотреть на церковную жизнь как на жизнь исключительно литургическую, богослужебную, молитвенную. Верующие прихожане в своей массе, а порой и приходское духовенство, относятся глубоко равнодушно к жизни церковно-общественной, не ощущают Церковного "социума", не понимают личной ответственности каждого христианина за жизнь прихода, всей Церкви.

Теперь же, хотя и порочным способом, новое нынешнее мероприятие протеста в ВСЦ помогает ломать эту традицию. Мы также уверены, что эта кампания резко увеличит интерес к нашему обращению в Найроби и к проблемам, поднятым в обращении, и - что было самым трудно исполнимым - информация о нашем

письме /хотя скачала и искаженная, но потом и правдивая/ дойдет таким образом до рядового духовенства и до широких слоев простых верующих людей⁺.

Ваше Святейшество!

Пока, по-видимому, самим "режиссерам" не ясно - какова будет "ширина" и "высота" начавшегося мероприятия /возможно, примкнут позже и правящие архивреи, иначе сложится впечатление, будто они солидарны с нами, - возможно, кампания завершится выявлением скрытых единомышленников, путем, например, обязательного для всех клириков подписания "анти-найробского символа веры"/.

Но какого бы размаха проводимая кампания ни достигла, мы уверены, что организаторы просчитались, - они добьются лишь прямо противоположного результата - чем больше писем протеста появится и чем больше подписей будет стоять под ними, тем более наглядной, яркой и убедительной иллюстрацией к нашему обращению в Найроби будет являться проводимая кампания, тем большим показателем не-свободы Русской Церкви она явится.

4 марта 1976 г.

Священник *Глеб Якунин*
Лев Регельсон

⁺ Мы сочли целесообразным, со своей стороны, попросить редакцию русского отдела "Би-Би-Си" /куда направил копию письма-протеста в ВСЦ пушкинских верующих прот. Дм. Саган/ зачитать это письмо в одной из религиозных передач на русском языке.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

*Священнику Дэвиду Хаттевею,
организация "Освобождение заклю-
ченных христиан", Англия.*

*Копия: Д-ру Филиппу Поттеру, ВСЦ
Женева, Швейцария.*

*Свящ. Глеба Якунина
Льва Регельсона*

Дорогой отец Дэвид Хаттевей!

С глубоким волнением мы узнали, что Вы основали международную организацию "Освобождение заключенных христиан". Знаменательна и поучительна Ваша личная судьба. Ваша деятельность показывает, что неожиданное заключение в тюрьму за служение делу Христову Вы восприняли как путь, ниспосланный Вам Богом, а в таком же неожиданном освобождении - услышали призыв Всевышнего к особому служению.

На Вашей личной судьбе сбываются слова притчи Спасителя: "...в малом ты был верен, над многими тебя поставлю, войди в радость господина твоего" /Мф. 25: 22, 23/. Необычайный успех Вашего начинания, быстрый и широкий отклик Христианского мира на Ваш призыв выступить в защиту христианских братьев-исповедников, томящихся в узах, - свидетельство Божьего благословения Вашему делу.

Современный христианский мир переживает глубокий кризис /как на Востоке, так и на

Западе, со своими общими и специфическими проявлениями/, но живое, деятельное чувство сострадания к страждущим в узах братьям по вере, которое проявилось благодаря Вашему начинанию, во многих христианах укрепляет надежду на то, что христианство выйдет из этого кризиса обновленным и победоносным.

Полностью приветствуя Вашу инициативу, считая Ваше начинание делом исторической важности, мы вместе с тем хотим предложить Вам, *чтобы кроме непосредственной защиты христиан-исповедников /то есть христиан, пострадавших за твердое последование вере Христовой, за верное служение Христовой Церкви, за распространение и проповедь Слова Божия, за воспитание детей в христианской вере/, Ваша организация взяла бы на себя более широкую миссию защиты религиозных прав всех христиан, находящихся в заключении, независимо от инкриминированного им преступления /подлинного или мнимого, политического или уголовного/.*

Прежде всего необходимо:

1. Добиваться права заключенных на пользование религиозной литературой.

Так, советское законодательство не запрещает пользоваться в местах заключения Библией, Евангелием и другой религиозной литературой. Но практически такая литература, обнаруженная при обысках в местах заключения, как правило, изымается. Изымаются также рукописи религиозного содержания. /Для того, чтобы сохранить такие рукописи, заключенные вынуждены прибегать к шифрованию религиозных терминов/. Например, недавно у заключенного Габриэля Суперфина, православного христианина, была изъята Библия и молитвослов, официально изданные Московской Патриархией, а также несколько

номеров журнала этого же издания, в связи с чем Суперфин объявил голодовку.

2. *Добиваться права заключенных на совершение по их просьбе и при их участии богослужений, молитвенных и религиозных собраний.*

Нынче действующее в нашей стране законодательство о религии Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных объединениях" 38-м пунктом провозглашает: "Во всех государственных, общественных, кооперативных учреждениях и предприятиях не допускается совершение каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе *умирающих или тяжелобольных*, находящихся в больницах и *местах заключения*, религиозно-культурных обрядов в особо изолированных помещениях..."

Таким образом Сов. Законодательство на все время пребывания в заключении /за исключением оговоренных случаев/ не только лишает верующих свободы, но и пытается *задушить их религиозную жизнь*.

3. *Добиваться права на приглашение в место заключения священника для исповеди, причастия и других церковных таинств.*

Как видно из приведенной цитаты из Советского Законодательства, пригласить в место заключения священника разрешается лишь к умирающим и тяжелобольным /и то лишь при наличии особо изолированного помещения/. Остальные же заключенные вообще лишены права исповеди, причастия и других Церковных Таинств и пастырского окормления /для заклю-

ченных на длительный срок - это особо тяжкое лишение/.

Так например, верующему христианину Андрею Твердохлебову во время длительного нахождения в предварительном заключении было отказано в приглашении к нему священника для исповеди и причастия.

Но даже разрешившие Советским Законодательством пригласить священника к тяжело больным и умирающим остается лишь на бумаге, практически не выполняясь /мы не могли найти ни одного случая посещения священником заключенного/.

Так например, православный священник Борис Заливако, в качестве наказания за то, что совершал богослужение с участием верующих-заключенных в одном из лагерей Мордовии, где он отбывал свой срок заключения, был переведен в знаменитую закрытую тюрьму в г. Владимире. В 1972 г., находясь в тюрьме, священник Борис Заливако тяжело заболел и обратился к администрации тюрьмы за разрешением пригласить к нему священника для исповеди и Причащения. Однако в просьбе ему было отказано /Владимирская тюрьма одной стеной выходит на старов кладбище, при котором имеется действующая православная церковь/.

Реализация права посещения священником заключенных особенно важна для лиц, приговоренных к смертной казни!

Дорогой отец Дэвид Хаттевей!

6 апреля с.г. состоится долго откладывавшийся суд над Андреем Твердохлебовым, - известным поборником Прав человека в СССР.

На предварительном следствии Твердохлебов держался мужественно, стойко, предьявленно-го обвинения не признал, что и явилось одной из причин непомерно долгого предварительного заключения, - почти один год, - при малом объеме самого дела, - за это время власти безуспешно старались "сломать" Твердохлебова, а также выискать "подходящих" свидетелей. По-видимому, Твердохлебов также мужественно и с большим достоинством будет держать себя и на суде. А это означает /по опыту многих аналогичных процессов/, что Твердохлебов будет осужден на максимальный срок заключения по инкриминируемой ему статье.

Вся реальная "вина" Твердохлебова в том, что он мужественно и благородно возвышал свой голос в случаях нарушения в СССР Всеобщей Декларации Прав Человека, в случаях попрания человеческого достоинства.

В том числе Твердохлебов выступал в защиту баптистов-"инициативников", и в частности выступал против вынесения судебных приговоров о лишении свободы и лишения родительских прав баптистов за религиозное воспитание ими своих детей /дело № 2-11 Талды-Курганского обл. суда Казахск.ССР; слушалось 4-8 февраля 1974 г./.

Твердохлебов выступал также в защиту литовских католиков /которые подвергаются преследованиям за то, что привлекли в Церковь много молодежи школьного и юношеского возраста/.

Андрей Твердохлебов - православный христианин. Лишь незадолго до ареста он обратился к вере в Бога, пришел в Церковь.

И для него, лишь недавно ставшего христиана-

нином, особенно ценна и необходима поддержка и помощь обретенных братьев по вере.

Дорогой отец Дэвид Хаттевей!

Мы надеемся, что Ваша организация и весь христианский мир в трудные для Андрея Твердохлебова дни его не забудут.

С братской любовью,

*Священник Глеб Якунин
Лев Регельсон*

Москва, 4 апреля 1976 г.

*Его Святейшеству Святейшему П и м е н у,
Патриарху Московскому и всея Руси*

*находящегося под запрещением
священника Глеба Якунина,
проживающего: Москва, А-475,
ул. Дябенко, д. 30, корп. 1,
кв. 45*

П Р О Ш Е Н И Е

Ваше Святейшество!

13 мая с.г. исполнится десять лет со дня прещения, наложенного на меня и священника Н.Э ш л и м а н а Патриархом А л в к с и - е м в ответ на наше "Открытое письмо".

23 мая 1966 г. мы обратились с церковно-канонической апелляцией к Патриарху, Священному Синоду и правящим архиереям Русской Православной Церкви, в которой, не признавая наложенного на нас запрещения справедливым по существу и законным по форме, все же указали, что "тем не менее мы считаем своим долгом ради церковного послушания подчиниться беззаконному запрещению *впредь до церковного суда*. Припадая к Вашей Святыне, - обращались мы в апелляции, ища поддержки у правящих архиереев, - мы смиренно свидетельствуем, что рука наша не коснется епитрахили до тех пор, пока *правильный церковный суд* не снимет с нас неправедного прещения".

Но своей апелляцией церковного суда мы не добились, а в ответ получили лишь синодальное "оставить без удовлетворения".

Затем, в связи с приближающимся пятилетием со времени нашего запрещения и ожидавшимся Поместным Собором, 16 февраля 1971 г. я обратился с прошением к Вам, бывшему в то время Патриаршим Местоблюстителем, с просьбой снять с меня прещение в административном порядке, но опять получил отказ.

15 мая того же года я обращаюсь вновь, но уже в Предсоборную Комиссию с прошением, которое заканчивалось следующими словами: "Я, священник Русской Православной Церкви, вот уже пять лет находящийся под незаконно и необоснованно наложенным прещением, прошу Предсоборную Комиссию передать мою и священника Н.Эшлимана церковно-каноническую апелляцию и все необходимые материалы, касающиеся нашего дела, на рассмотрение Поместного Собора РПЦ, имеющегося открыться 30 мая 1971 года".

На этот раз не только Поместный Собор не рассматривал нашего дела, но я даже не получил никакого ответа на свое прошение.

Ваше Святейшество!

Вот уже 10 лет я добиваюсь снятия с меня прещения либо в административном порядке /как оно и было наложено/, либо правильного Церковного суда.

Следующей инстанцией, правомочной рассмотреть нашу апелляцию и в судебном порядке снять прещение, является Всеправославный Собор, созыв которого в обозримом будущем не представляется реальным.

Сложилась ситуация, при которой, по-видимому, мне вообще невозможно добиться правильного церковно-канонического суда.

Но наше с о.Н.Эшлиманом затянувшееся дело имеет, на мой взгляд, и некоторую положительную сторону - оно убедительно свидетельствует об одном из самых значительных недугов Московской Патриархии /твма, которая не была отражена нами в самом "Открытом письме" / - в Русской Православной Церкви совершенно отсутствует Церковно-канонический суд. Его нет ни на уровне правящего епископа, ни на уровне Патриарха и Священного Синода, ни на уровне Поместного Собора.

Высшая власть в Русской Церкви - законодательная, исполнительная и судебная - Поместный Собор, из рабочего органа, занимающегося в рабочем порядке острыми жизненными проблемами и важнейшими текущими делами, превратился в только лишь торжественно-представительное собрание по избранию нового Патриарха.

В современных условиях даже трудно представить такой Поместный Собор Русской Православной Церкви, который рассматривал бы какую-либо церковную апелляцию.

/В "возрожденной" Митрополитом С е р г и - в м. Московской Патриархии таких прецедентов и не было./

Вместе с тем отсутствие правильного Церковного суда оказывает отрицательное влияние на жизнь Церкви.

Вся каноническая система Церковного права превращается из права действующего в "бездействующее", обесценивается весь свод священных канонов, а это в свою очередь введет

к понижению дисциплинарного и морального уровня, требуемого священными канонами в первую очередь от клириков, а затем и от мирян.

Для правильного Церковно-канонического суда необходимо строгое соблюдение процессуальных норм, и в частности:

1. Заочное разбирательство судебного дела недопустимо.
2. Необходимо предоставление обвиняемому права на защиту.
3. Необходимо соблюдать право обвиняемого на апелляцию в Церковный суд следующей инстанции.

Без Церковного суда и соблюдения процессуальных норм в дисциплинарно-административной жизни Церкви создается атмосфера произвола, самоуправства, с одной стороны, и с другой - появляется сознание бесправия, униженности, невозможности добиться справедливости и, наконец, в этих условиях дисциплинарные меры прещения легко превращаются в одно из эффективных орудий антицерковных сил в их борьбе с Церковью.

Что касается существа обвинений, предъявленных нам Патриархом Алексием, то теперь, оглядываясь через десятилетие в прошлое, еще более ясно видна правильность наших утверждений, главные из которых состояли в следующем:

1. Архиерейский Собор 1961 г., даровав "автокефалию" приходским исполнительным органам /церковным советам/, совершил антиканоническое деяние, направленное во вред Церкви.
2. Высшее Церковное руководство в прошедшую кампанию массового закрытия храмов 1959-1965 гг. не предприняло эффективных мер

/возможных в рамках действующего гражданского законодательства/ к сохранению ликвидированных приходов /редкое исключение - Архиепископ Е р м о г е н, б.Калужский, Митрополит И о а н н Псковский, сумевшие в этот период отстоять храмы своих епархий от закрытия/.

Ваше Святейшество!

В связи с приближением печального десятилетнего "юбилея" прещения авторов "Открытого письма" я вновь обращаюсь к Вам,

Ваше Святейшество!

Либо Патриаршей властью снимите с меня и о.Н.Эшлимана наложенное Патриархом Алексием в административном порядке прещение /десять лет запрещения само по себе достаточно тяжелых наказание/.

Либо дерзаю просить Вас, Ваше Святейшество, передать дело о нашем прещении на рассмотрение правильного Церковно-канонического суда.

Вашего Святейшества

священник *Глеб Якунин*

17 апреля,
Лазарева суббота,
1976 г.

ПИСЬМО ФИЛИППУ ПОТТЕРУ

*Доктору Филиппу Поттеру,
Генеральному Секретарю
Всемирного Совета Церквей*

Уважаемый господин Генеральный Секретарь!

В дополнение к моему письму от 24 марта сообщаю Вам достоверные сведения об истории появления так называемого "письма прихожан" Никольского храма села Пушкино Московской епархии.

Действительно, всть такой храм - можно видеть его на дороге, по которой возят иностранцев в Загорск. Настоятель храма протоиерей о. Димитрий Саган 18 февраля произнес с амвона рчь, в которой осудил о. Глеба Якунина и Льва Регельсона за их Обращение к делегатам Пятой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Найроби. Текст Обращения не был зачитан, содержание его было передано в извращенном виде. Не был зачитан и заранее заготовленный текст "письма", который был дан на подпись прихожанам. День был не праздничный, в храме присутствовали только пожилые женщины. По доверию к священнику они готовы были подписать документ, не читая. Но одна старушка произнесла возглас предостережения, что это собирают подписи, чтобы перевести всех в католичество /!/. Женщины почувствовали - происходит что-то неладное, и стали выходить из храма. Но некоторые успели подписаться до тревоги, и документ принял уже вид, пригодный для за-

думанной операции. Сам протоиерей о. Димитрий Саган документа не подписал.

Содержание так называемого "письма прихожан" наскевозь фальшиво. Не задерживаясь на других неправдах, я остановлюсь на одной только фразе, записанной из радиопередачи /цитирую/:

... "Мы полноправные граждане, и никто не препятствует нам удовлетворять наши религиозные потребности в соответствии с существующими в нашей стране законами" /конец цитаты/.

Проверим это утверждение. Важнейшая религиозная потребность - *церковная молитва*. По дороге Москва-Загорск видны действующие храмы; но есть другие районы, где действующего храма нельзя встретить на расстояниях в сотни километров, есть города, где нет ни одного храма, есть очень крупные города, где каждый действующий храм приходится на сотни тысяч жителей. Только один из примеров - город Свердловск: население - один миллион сто тысяч, один действующий храм. Ходатайства верующих об открытии храмов не удовлетворяются. За последние 15 лет не слышно ни об одном случае открытия храма. За тот же период вопреки протестам верующих граждан закрыто не менее десяти тысяч храмов; число это отнюдь не преувеличено. Дискриминация верующих граждан иногда выражается в оскорбительной форме устройства *актирелигиозного музея в храме*, который следовало бы открыть для церковного богослужения. Примеры: Ленинград, Вильнюс, Саратов.

Другая важнейшая религиозная потребность - *духовное просвещение*. Могут ли верующие граждане приобрести саященную Библию, другие книги религиозного содержания? Нет -

потому что издательство или получение из-за границы такой литературы *запрещено*. Издания Московской Патриархии выпускаются ничтожными тиражами и в свободную продажу не поступают. Можно утверждать, что *миллионы* верующих граждан не имеют священного Писания.

Есть религиозная потребность освящения жизни *вне храма*. Могут ли верующие граждане пригласить священника на кладбище - помолиться у родной могилы? Нет - это *запрещено*. Можно ли совершить освящение собственного дома? Нет - и это *запрещено*. Можно ли привести священника в больницу или в дом престарелых для удовлетворения самой острой религиозной потребности - для последней исповеди умирающего? Нет - это *запрещается*. Запрещается фактически, практически, потому что всякий раз потребовалось бы хлопотать о специальном разрешении местной гражданской власти, а разрешений таких никогда не дают.

Ситуация *Крещения*. Можно ли пригласить священника для совершения таинства на дому? Нет - это строго *воспрещается*, за нарушение запрета священник потверяет место. А для Крещения в храме родители ребенка или крещаемый взрослый должны дать записать свои паспорта - с тем, чтобы жить потом в тревоге ожидания внесудебных репрессий. Для студента, например, это может быть исключение из учебного заведения, для педагога - увольнение с работы и лишение профессии на всю жизнь. В законодательстве этого нет, но практически удовлетворение религиозной потребности Крещения в этих случаях прямо *запрещено*. И священнику *строго запрещается* совершать таинство святого Крещения без записи паспортов.

Войдем в ситуацию религиозного *воспитания*. Могут ли верующие граждане организовать

групповые занятия детей? Нет - это *строжайше запрещено*. Да и в пределах одной семьи открытое христианское воспитание может быть наказано ужасом *лишения родительских прав*, - есть такие случаи у евангельских христиан, у пятидесятников. Даже ношение крестика на груди ребенка фактически *запрещено*, - последовали бы внесудебные преследования родителей и самого ребенка.

Ситуация *верующего ученика или студента*. Отвечая уроки, сдавая экзамен, он принужден своими устами произносить *отречение* от Христианства, повторяя выражения воинствующего атеизма из учебников истории, литературы, обществоведения, естествознания. Отстраниться, отвечать с позиции личного несогласия с учебником? Это значит - *лишиться высшего образования*.

Очень важная религиозная потребность человека - *общение*. Христианская *община* должна бы быть первичным выражением Церкви. Ее дело - не только церковная молитва, но также непременно духовная и всякая иная взаимопомощь, внутренняя и внешняя *благодетельность* в самом широком смысле слова. Но всякая такого рода деятельность *строжайше запрещена*. Верующие граждане не имеют права быть христианской общиной. Законодательство называет "общиной" то, что не является христианской общиной - двадцать членов-учредителей. Они собираются раз во много лет только по специальному разрешению гражданской власти только для выборов старосты или других администраторов храма, причем гражданская власть оставляет за собой право отвода. Известны случаи, когда администраторы храма просто назначаются гражданской властью. Кроме регулярных крупных взносов в Фонд Мира - никакая церковная благотворительность администраторам храма *не разрешается*.

В этих условиях *священник* - не возглавитель христианской общины, а только наемный служащий. Священник не имеет права присутствовать на собрании так называемой двадцатки, не имеет права ни на какое участие в делах администрации. Даже в чисто литургической сфере священник не полноправен - не может распорядиться штатом певцов и церковных служителей, не может давать указания по церковному пению, по украшению храма.

В *церковной проповеди* у нас свой внутренний кризис - мы не умеем достойно выражать в слове истинное величие Христианства. Но и очень немногие *хорошие* проповедники выступают только во время воскресной или праздничной литургии, какие-то 10-15 минут в неделю. Почему не устраивают они систематических вечерних чтений? В официозных интервью принято говорить, что "религиозное обучение" совершается у нас в храмах. Это неправда, это немыслимо - это *абсолютно запрещено*.

Несмотря на угнетенное положение священника - у него со временем возникают живые личные связи с более или менее постоянными посетителями храма. Не могли бы священник составить из таких прихожан неофициальную христианскую общину? Нет, это немыслимо, это *строжайше запрещено*. И прихожане не могут отстоять любимого священника - как это мы видим в случае преследования о. Дмитрия Дудко: пошел уже четвертый месяц, как он лишен службы*. Благодарение Богу, есть и другие достойные священники, которые продолжают служение - но в крайне стесненных условиях описанных выше запретов.

---

* о. Д. Дудко был назначен 12.4.76 настоятелем церкви в с. Гребнево, в 35 км от Москвы.
- Р е д.

Итак, верующие граждане - *не полноправные граждане*, и они встречают очень трудные, а то и совсем непреодолимые *препятствия* в удовлетворении своих религиозных потребностей. Весь этот вопрос о законной и незаконной /фактически/ *неполноправности* верующих граждан достаточно освещен в известном докладе академика Игоря Шафаревича⁺ и в других правдивых ответственных документах. Подобно столь многим, я молчал, утешая себя сознанием, что правда известна. Но я почувствовал себя обязанным выступить перед Вами, когда услышал об этой бессовестной попытке - посредством так называемого "письма прихожан" оклеветать братьев и обмануть в Вашем лице Всемирный Совет Церквей.

Говорят, что и в Москве были предприняты подобные попытки - но все добропорядочные люди дать свои подписи решительно отказались. Да благославит Господь Ваше высокое служение.

Священник *Сергей Желудков*

10 апреля 1976 года -

СССР, 180014,
Псков-14, Псковская
ул., 6.

⁺ "Законодательство о религии в СССР. Доклад Комитету прав человека". - Р в д.

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМУ ХРИСТИАНСКОМУ МИРУ, КО ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ

Я, Барлодяну Василий Владимирович, обращаюсь сейчас ко всем людям доброй воли с просьбой о защите от произвола.

Вчера, 16 июня, органами КГБ ограблено мое временное жилище, ограблена моя душа. Эта организация охотится за мной уже три года. В начале 1974 года, лишь за эпизодическое знакомство с друзьями и близкими некоторых осужденных "за буржуазный национализм" украинцев, меня исключили из ряда коммунистической партии, а в мае уволили с должности заведующего кабинетом искусствоведения при Одесском институте инженеров морского флота.

Меня обвиняли в румынском, украинском и даже древнеболгарском национализме, ибо родился я на берегах Днестра, образование получил на Украине, а диссертацию посвятил вопросу об образе человека в литературе и искусстве Второго Болгарского Царства.

Вслед за увольнением пошли мытарства. Моя апелляция в высшие партийные инстанции вызвала злую клевету и гонения. Мне разрушили две семьи. Нагло выписали из Киева за то "злодеяние", что я, человек с высшим образованием, женился на женщине со средним образованием и двумя детьми на руках. Окончив отлично университет, будучи в свое время именным стипендиатом, я, вместо того, чтобы заниматься научной работой, вынужден был ехать в Якутию и с лопатой в руках добывать себе кусок хлеба.

Как христианин, следуя заповедям Христовым, я жаждал примирения с действительностью, стремился целиком отказаться от интереса к политическим вопросам, нес свой крест со смирением и долготерпением, завещанным Господом. Но в мытарствах своих я столкнулся с десятком людей еще более гонимых и обездоленных за еще меньшие "провины", чем я. Безработные, лишённые возможности общения с людьми, перебиваясь случайными заработками, мы обречены были на полуголодное, жалкое существование в стране, которую называют "страной процветающего социализма".

В холодном, темном, без единого окна сарайчике, который служил мне жильем, меряя шагами шесть квадратных метров, отведенных мне судьбой, я с напряжением ума и мукой сердца пытался осмыслить все увиденное и пережитое, пытался понять причины, которые вызвали гонения лучшей части мыслящей интеллигенции. Анализируя произведения К.Маркса и его последователей, я пришел к выводу, что у меня и мне подобных отобраны все человеческие права лишь за то, что мы не умеем и не хотим стать безродными, что мы не в состоянии отказаться от национальных богатств, от святынь, от истории народов, детьми которых мы являемся.

Следствием этих болезненных размышлений стали статьи "Pro i contra", повесть о жизни и думах интеллигентно-изгнанников "Компромисса не будет" и целый ряд стихов и статей, посвященных национальным и другим вопросам общедемократического характера.

Все это отнято во время необузданной процедуры, которая даже отдаленно не напоминает обыск, разрешенный законом.

Лица, назвавшие себя работниками советской милиции, ворвались в квартиру моей бывшей

жены /которая из сугубо христианского сочувствия предоставила мне временный приют/ в то время, когда хозяйка отсутствовала. На мои попытки не допустить надругательства над жилищем одинокой женщины-матери в ее отсутствие, "роботы", присланные "хранителями законности и порядка", применили силу и приказали "не шевелиться!" /Несмотря на то, что/ Орденом на обыск предусматривалось изъятие каких-то, будто бы находившихся в квартире, фальшивых документов, но "законники" набросились на письма, рукописи, книги: "Евангелие", "Жития Святых", "Деяния и послания Святых Апостолов", - все это, являющееся хлебом души каждого христианина, "превратилось" в фальшивые документы и было изъято. В разряд фальшивых документов попали рукописи стихотворений, повесть, две книги Н.Бердяева, сборник статей "Из глубины", фотопринадлежности, книга /фотокопия/ А.Солжекицына "Раковый корпус" и ряд других материалов.

Обыск, носивший скорее характер погрома, продолжался более пяти часов. Книги большой ценности "искатели интеллектуальных сокровищ" бросали с трехметрового стеллажа, нисколько не беспокоясь об их сохранности.

Протокол обыска мною не подписан, так как при его проведении были нарушены самые элементарные нормы законности: ордер на обыск был выдан прокурором другого района; обыск проеодился в отсутствие хозяйки дома; при обыске изъяты материалы, не имеющие ничего общего с предписанными в ордере; работниками органов применялась физическая сила, нарушались элементарные этические нормы поведения человека.

Цель инсценировки милицейского обыска для изъятия фальшивых документов предельно ясна. КГБ, стремясь прикрыться личиной борьбы

с бытовыми преступлениями, рассчитывает на очередной бесшумный арест человека за политические убеждения и поиски истины, которые негласно запрещены в моей стране.

Я не уверен, что допишу эти строки...

Как христианин, как друг украинского народа, среди которого я живу, как исследователь болгарской культуры и искусства, как человек, который стремится к признанию человеческих прав за всеми народами, независимо от национальности, я обращаюсь к вам, братья во Христе, к украинцам, болгарам, ко всем мыслящим людям земного шара не оставаться безразличными к моей судьбе. Я не совершил преступления. Конституцией страны, в которой я живу, мне гарантировано право на свободу убеждений, на свободу слова и совести.

Преступления совершают люди, которые последовательно презирают Конституцию, действуют вопреки ее статьям. Давать показания таким людям я отказываюсь заранее. Уповаю на Бога, на всех людей доброй воли, ибо не я поднял меч.

Одесса,
17 июня 1976 г.

Василий Барлодяну

— — — — —

Василий Барлодяну - молдаванин, искусствовед, из г. Одессы, 37 лет. Обыск 16 июня проводился с участием старшего следователя ЛСГ МВД СССР Шаплавского. Ордер подписан прокурором Ильичевского района г. Одессы. По вызову на допрос не пошел. Дальнейшая судьба Барлодяну пока не известна. - Р в д.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- Алексий, Патриарх 36, 95, 98, 99
 Ахматова 86
- Бердяев Н. 108
 Брент, епископ 7
- Винс Георгий 11
- Гаспари, кардинал 6
 Гольст Г. 53, 69
 Гортфельд, баптист 18
 Григоренко П.Г. 17
- Давлеканов, имам 6
 Даниэль 86
 Дудко Димитрий, свящ. 85, 104
- Ермоген, архиеп. 99
- Заливано Борис 92
 Зоценко 86
- Иоанн, митрополит 99
- Капитанчун В. 25, 52
 Наценелибоген, раввин 6
 Нарелин Ф. 25, 52
 Клочков В.В. 66
 Новалее Сергей 16
 Ноулэ Роберт 16
 Куроедов В.А. 24, 30, 44, 65-67, 72, 75, 79
- Никодим, митрополит 25
- Осипов Владимир 15
- Пастернак 86
 Пимен, Патриарх 24
- Плющ Леонид 17
- Регельсон Л. 25, 84, 100
 Рубин Илья 16
- Саган Димитрий, протоиерей 83-85, 87-88, 101
 Сахаров 86
 Сергей, митроп. 97
 Синявский 86
 Солженицын 86, 108
 Сталин 9, 75
 Суперфин Г. 90-91
- Твердохлебов Андрей 16, 92-94
 Тихон, Патриарх 6, 8, 9
- Хрущев 37, 71
- Шафаревич Р.И. 42, 52, 105
 Шиманов Г.М. 50, 52
 Шмит Янис, пресвитер 18
- Эшлиман Николай, свящ. 36, 95-97, 99
- Ювеналий, митрополит 24, 25
- Якунин Г. свящ. 25, 36, 52, 84, 100

СО Д Е Р Ж А Н И Е

В о с е м ь д о к у м е н т о в

ОБРАЩЕНИЕ К ДЕЛЕГАТАМ V АССАМБЛЕИ ВСЦ /священника Г.Якунина и Л.Регельсона/	3
ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ВСЦ ФИЛИППУ ПОТТЕРУ /священника Г.Якунина и Л.Регельсона	20
ОБРАЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ СССР в Президиум Верховного Совета СССР	63
ПИСЬМО ПАТРИАРХУ ПИМЕНУ /священника Г.Якунина и Л.Регельсона/	83
ПИСЬМО ДЭВИДУ ХАТТЕВЕЮ, организация "Освобождение заключенных христиан" /священника Г.Якунина и Л.Регельсона	89
ПРОШЕНИЕ ПАТРИАРХУ ПИМЕНУ /священника Г.Якунина/	95
ПИСЬМО ФИЛИППУ ПОТТЕРУ, генеральному секретарю ВСЦ /священника С.Желудкова/	100
ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМУ ХРИСТИАНСКОМУ МИРУ, ко всем людям доброй воли /Василия Барлодяну/	106
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	110